Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ. | ВЫХОДЯТЪ по ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ. | **17-го ЯНВАРЯ 1899 ГОДА.**

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы по 3 коп., а за 1897, 1898 гг. и настоящій 1899 г. по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 3.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 3.

ОБЪ ИЗДАНІИ ЛИТОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

ВЪ 1899 ГОДУ.

Въ 1899 году *„Литовскія Епархіальныя Вѣдомости“* издаются на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ 1898 году.

Редакція покорнѣйше проситъ духовенство мѣстной епархіи, а равно и др. лицъ принять дѣятельное участіе въ трудахъ ея на общую пользу. Страницы Вѣдомостей будутъ доступны, по возможности, не только вполнѣ обработаннымъ статьямъ, но даже бѣглымъ замѣткамъ и наблюденіямъ.

Редакція *„Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“* проситъ редакціи др. вѣдомостей, газетъ и журналовъ продолжать съ нею обмѣнъ изданіями и въ 1899 году.

Оо. благочинныхъ, настоятелей монастырей и церквей Редакція проситъ вносить, согласно существующему на то распоряженію Епархіальнаго Начальства, подписныя деньги къ началу года.

Дѣйствія Правительства.

— Указомъ Св. Синода отъ 7 января за № 41 открыты вакансіи втораго священника и втораго псаломщика при Волковыской Петропавловской церкви, съ окладами жалованья, установленными для приходовъ гор. церквей Литовской епархіи, т. е. свящ. 500 р. и псал. 165 р.

Мѣстныя распоряженія.

— 4 января на вакантное мѣсто 2-го священника въ м. Дятловѣ, Слонимскаго уѣзда, назначенъ, состоящій на вакансіи псаломщика при Камень-Шляхетской церкви, Кобринскаго уѣзда, священникъ *Георгій Крастелевъ.*

— 5 января вакантное мѣсто священника при Масалянской церкви, Гродненскаго уѣзда, предоставлено псаломщику Виленскаго Пречистенскаго собора *Алексѣю Василевскому.*

— 7 января состоящій въ Супрасльскомъ монастырѣ запрещенный священникъ *Глѣбъ Преображенскій* назначенъ, впредь до усмотрѣнія, исправляющимъ должность псаломщика въ с. Вѣжномъ, Пружанскаго уѣзда.

— 7 января на вакантное мѣсто псаломщика при Яловской Александро-Невской церкви, Волковыскаго уѣзда, назначенъ исправляющимъ должность—крест. с. Мильківновичъ *Михаилъ Волынчикъ.*

— 7 января **уволенъ за штатъ**, по дряхлости и болѣзни, псаломщикъ Голомысльской церкви, Дисненскаго уѣзда, *Иванъ Юзефовичъ.*

— 7 января псаломщикъ Пухловской церкви, Бѣльскаго уѣзда, *Ипполитъ Андрушкевичъ* отчисленъ отъ мѣста псаломщика, а также учителя церковно-приходской школы.

— 8 января псаломщикъ *Василій Мышковскій,* перемѣщенный отъ Остринской церкви, Лидскаго уѣзда, къ Гудевичской, Волковысскаго уѣзда, согласно прошенію, оставленъ на прежнемъ мѣстѣ въ м. Остринѣ.

— 8 января членами ревизіоннаго Комитета на текущій годъ по провѣркѣ отчетовъ духовныхъ учрежденій Литовской епархіи назначены, подъ предсѣдательствомъ

священника Василія Соколова, законоучитель Виленскаго женскаго духовнаго училища А. Четыркинъ и преподаватель Семинаріи А. С. Омельченко; особо же для ревизіи отчетовъ по Епархіальному Попечительству и Литовской семинаріи, подъ предсѣдательствомъ священника Пречистенскаго собора Луки Смоктуновича, преподаватели Виленскаго духовнаго училища О. В. Новицкій и І. Г. Черноруцкій.

— 10 января псаломщикъ Ятвѣсской Покровской церкви, Волковысскаго уѣзда, *Петръ Лагонда* перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Гудевичской церкви, того же уѣзда.

— 12 января на вакантное мѣсто псаломщика въ с. Новой-Волѣ, Бѣлостокскаго уѣзда, назначенъ б. псаломщикъ Каѳедральнаго собора *Василій Оверко*.

— 12 января на вакантное мѣсто псаломщика при Голомысльской церкви, Дисненскаго уѣзда, назначенъ быв. псаломщикъ Маньковичской церкви *Антонъ Юзефовичъ*.

Отъ Правленія Вспомогательной Кассы.

Правленіе Кассы, согласно журнальному постановленію, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 11 дек. 1899 года, симъ увѣдомляетъ духовенство Литовской епархіи, что съ настоящаго 1899 года взносы въ Вспомогательную Кассу будутъ производиться казначействами посредствомъ удержанія, при полученіи жалованья, со священника и штатнаго діакона 3-хъ рублей и съ псаломщика 1-го рубля въ мѣсяцъ, а при полученіи неполнаго содержанія—со священника 10 коп. и псаломщика 3 (3⅓) коп. за каждый день. При этомъ казначействами, при всякой получкѣ причтами или членами онаго жалованья, будутъ выдаваться особыя квитанціи на удерживаемую сумму. Удержанныя такимъ образомъ деньги будутъ высылаться казначействами въ Вспомогательную кассу, по третямъ года, (послѣ 20-хъ чиселъ мѣсяцевъ апрѣля, августа и декабря) переводными билетами на имя Его Высокопреосвященства.

Ва виду вышеизложеннаго, Правленіе кассы проситъ причты церквей точно указывать въ довѣренностяхъ на полученіе жалованья, съ кого именно, за какое время и сколько подлежитъ вычету въ Вспомогат. кассу, а полученныя затѣмъ причтами въ казначействахъ *квитанціи* на удержанную сумму *непремѣнно пересылать о. о. Благочиннымъ*, которые всѣ выше указанныя квитанціи по благочинію должны препровождать непосредственно въ Правленіе кассы также по третямъ года (послѣ 20-хъ чиселъ апрѣля, августа и декабря). Правленіе кассы только на основаніи полученныхъ отъ о.о. благочинныхъ квитанцій будетъ вести вѣдомости, кто именно и какую сумму внесъ въ Вспомогат. кассу, а также провѣрять—соотвѣтствуетъ ли наличная сумма, высланная въ Правленіе кассы переводными билетами, суммѣ по означеннымъ квитанціямъ.

Что же касается порядка взносовъ въ Вспомогательную кассу на осиротѣвшія семейства, по 1 руб. со священнослужителя и 30 коп. съ псаломщика, то взносы эти должны производиться по установленному порядку—чрезъ о. о. Благочинныхъ.

Мѣстныя извѣстія.

— 11 января преподано **Архипастырское благословеніе** Его Высокопреосвященства причту и прихожанамъ, (въ томъ числѣ братчикамъ мѣстнаго братства), Дубенской церкви, Гродненскаго уѣзда, пожертовавшимъ на пріобрѣтеніе колокола въ 50 пудовъ и 15 ф. 892 р. 10 коп.

— 27 декабря 1798 года **освящена** приписная къ Кобринскому собору Св.-Николаевская церковь, послѣ капитальнаго внутри ея ремонта.

— **Пожертвованіе.** Въ минувшемъ декабрѣ въ Курашевскую церковь, Бѣльскаго уѣзда, Г. Товарищемъ Оберъ-Прокурора Св. Синода В. К. Саблеромъ прислано пасхальное священническое облаченіе, цѣною 120 рублей, пожертвованное о. Протоіереемъ І. И. Сергіевымъ.

— **Некрологъ.** 3 января скончался и. д. псаломщика Лужецкой церкви, Дисненскаго уѣзда, *Александръ Садковскій*.

Назначеніе единовременнаго пособія Св. Синодомъ 11—18 декабря 1898 г.

1) *Вдовѣ протоіерея* Александрѣ Томаровой 70 руб.; *вдовамъ священниковъ*: Софіи Тиминской, Ольгѣ Павловичъ, Аѳанасіи Бѣлевичъ, Еленѣ Піотровичъ, Еленѣ Балландовичъ, Екатеринѣ Голенкевичъ, Елизаветѣ Шестовой по 40 рублей каждой; Викторіи Кузьминской, Маріи Кушиковичъ, Аннѣ Воробьевой по 30 руб. каждой и Маріи Мижевской 20 рублей; 2) *Дочерямъ священниковъ*: Еленѣ Боровской 30 руб., Іуліи Сцѣпуро 25 рублей, Наталіи Котовичъ, Вѣрѣ Павловичъ, Аннѣ Балабушевичъ по 20 рублей каждой; Саломіи, Юліи и Маріи Огіевичъ 20 рублей; Маріи и Іуліаніи Сосновскимъ 20 руб.; 3) *Дочери діакона* Александрѣ Березовской 20 рублей; 4) *Заштатнымъ причетникамъ*: Павлу Одельскому, Семену Андрiевскому, Константину Дубинскому, Адаму Плиссу, Михаилу Теодоровичу по 30 рублей каждому и Антону Гречко 20 рублей; 5) *Сыну причетника* Викентію Червяковскому 20 рублей; 6) *Вдовамъ причетниковъ*: Юліи Штейнгофъ 30 рублей, Софіѣ Тиминской, Аннѣ Григоровичъ, Ольгѣ Горецкой по 20 руб. каждой и Аннѣ Недвѣцкой, Маріи Чапковичъ, Маріи Сухецкой, Анастасіи Федонюкъ, Агафіи Солостюкевичъ, Ѳеклѣ Потомской, Констанціи Головчинской, Пелагіи Александровичъ, Анастасіи Доминиковской, Ольгѣ Воцинской, Аннѣ Гузовской, Юліи Желѣзовской, Софіи Шпаковской, Францишкѣ Нетупской, Стефанидѣ Якутовичъ, Пелагіи Мироновичъ, Софіи Орловой, Аннѣ Чапковичъ, Викторіи Ступницкой и Стефанидѣ Петровской по 15 рублей каждой; 7) *Дочери причетника* Александрѣ Давидовичъ 15 рублей и 8) *Заштатной просфорнѣ* Маріи Борзаковской 20 рублей.

ОТЪ РЕДАКЦІИ. Оо. настоятелей церквей, не внесшихъ подписныхъ денегъ за истекшій 1898 годъ, Редакція покорнѣйше проситъ поспѣшить со взносомъ.

А) ВАКАНСІИ СВЯЩЕННИКОВЪ ЦЕРКВЕЙ—

Виленской губерніи и уѣздовъ—

Лидскаго въ м. Остринѣ (8).

Гродненской губерніи и уѣздовъ—

Гродненскаго въ с. Тетеровкѣ (5).
Слонимскаго въ с. Говѣйновичахъ (18).
въ с. Волькообровскѣ (13).
въ с. Гощевѣ (3).
Волковыскаго въ г. Волковыскѣ 2-го священника при Петро-Павлов. церкви (1).

Б) ВАКАНСІИ ПСАЛОМЩИКОВЪ ЦЕРКВЕЙ—

Виленской губерніи и уѣздовъ—

Виленскаго въ с. Кердѣево-Ильинскѣ (6).
при Вил. Пречистенскомъ соборѣ (1).
Трокскаго въ г. Трокахъ (8).
Лидскаго въ м. Василишкахъ (7).

Гродненской губерніи и уѣздовъ—

Гродненскаго въ с. Коптевѣ (7).
Слонимскаго въ с. Волькообровскѣ (12).
Бѣльскаго въ с. Черной (8).
въ зашт. гор. Клещсляхъ (6).
въ с. Пухлахъ (1).
Сокольскаго въ м. Островѣ (5).
Пружанскаго въ с. Хоревѣ (2).
Брестскаго въ с. Орѣховѣ (2).
Кобринскаго въ с. Камень-Шляхетскѣ (1).
въ м. Лужкахъ (1).
Волковысскаго въ с. Ятвѣскѣ (1).
въ г. Волковыскѣ 2-го псаломщика при Петро-Павлов. церкви (1).

Вакансіи. Учителя: въ заштатномъ городѣ Друи, Дисненскаго уѣзда; учительницы—въ м. Гольшанахъ, Ошмянскаго уѣзда.

— ОТЪ РЕДАКЦІИ. Редакція уступаетъ, для пополненія годовыхъ экземпляровъ Литовск. Епарх. Вѣд. за минувшіе до 1896 года, по 3 коп. за нумеръ, а за 1896, 1897 и 1898 гг. по 10 коп. за №.

Неоффиціальный отдѣлъ.

Высокопреосвященный Іосифъ Сѣмашко, митрополитъ Литовскій и Виленскій. *)

25 декабря настоящаго года исполнилось 100 лѣтъ со дня рожденія приснопамятнаго Іосифа, митрополита Литовскаго и Виленскаго, а 23 ноября—30 лѣтъ съ того времени, какъ, по выраженію одного духовнаго оратора, [1]) „закатилось это свѣтило, долго сіявшее на горизонтѣ церкви, и почилъ о Господѣ великій святитель Божій, вписавшій имя свое не только въ исторіи отечественной церкви, но и на скрижаляхъ гражданской исторіи, и не только нашей отечественной исторіи, но и въ исторіи всего міра“.

Что же за подвигъ совершилъ почившій святитель и чѣмъ обезсмертилъ онъ въ потомствѣ свое имя? Какая заслуга его имѣла всемірное значеніе въ исторіи? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ мы и предлагаемъ своимъ читателямъ краткій очеркъ жизни и дѣятельности этого великаго мужа.

Іосифъ Сѣмашко родился 25 декабря 1798 года въ селѣ Павловкѣ, Липовецкаго уѣзда, Кіевской губерніи. Такимъ образомъ, по народности онъ былъ русскимъ изъ малороссійскаго племени, изъ того племени, которое какъ бы въ самой крови своей, говоритъ проф. Кояловичъ, заключаетъ стремленіе къ русской православной жизни и изъ котораго вышло столько знаменитыхъ поборниковъ западно-русской церкви и народа. „Моя родина, говоритъ самъ митрополитъ Сѣмашко, была поприщемъ двухвѣковой борьбы между малороссіянами, защищавшими свою вѣру и народность, и ихъ притѣснителями—поляками. Эта борьба оживляетъ и нынѣ ненавистію ко всему польскому населенію, между коимъ я провелъ свое юношество. Я слушалъ съ участіемъ разсказы этого народа, прикрашенные ѣдкими сарказмами на своихъ притѣснителей, внималъ съ дѣтскимъ сочувствіемъ тяжкимъ его стонамъ—и этотъ мѣстный духъ оставилъ во мнѣ глубокое впечатлѣніе. Вотъ, вѣроятно, основаніе нѣкотораго отвращенія, которое всегда питалъ я къ полякамъ, и сочувствія къ Россіи. Помню еще и нынѣ, какъ сильно билось мое дѣтское сердце при видѣ стройныхъ русскихъ войскъ; помню, съ какою отрадою слушалъ я разсказы старыхъ служивыхъ и русскія ихъ пѣсни; помню, какъ меня, малютку, ласкали русскіе офицеры“... „Нужно еще прибавить, что въ домѣ моихъ родителей никогда не говорили по польски, но на мѣстномъ русскомъ, т. е. малороссійскомъ, нарѣчіи. Мать моя до конца жизни не знала по польски, а я самъ научился польскому языку уже впослѣдствіи.

Родители Іосифа Сѣмашки были строгіе уніаты, не отличавшіеся однако фанатизмомъ, такъ какъ уніатство въ Кіевской странѣ вообще недалеко отошло отъ православія и оставалось тамъ до конца гораздо ближе къ нему, чѣмъ къ латинству. Не принявъ православія при возсоединеніи уніатскаго народа въ царствованіе Императрицы Екатерины, они всегда были чужды предубѣжденій противъ православія. Отецъ иногда посѣщалъ мѣстную православную церковь, пока въ 1811 году не сдѣлался уніатскимъ священникомъ; но и послѣ этого онъ настолько не чуждался православія, что самъ посылалъ въ воскресные и праздничные дни своего сына, до 12 лѣтняго возраста, въ тотъ же православный храмъ и заставлялъ его читать и пѣть на клиросѣ. По возвращеніи домой Іосифъ долженъ былъ непремѣнно разсказать отцу содержаніе прочитаннаго въ церкви евангелія и апостола. „Эти впечатлѣнія дѣтства, говоритъ самъ преосвященный въ своихъ

---

*) Прекрасная статья эта, для удобства читателей, печатается въ одномъ № не смотря на ея значительные размѣры. Другая статья о Митрополитѣ Іосифѣ Сѣмашко печатается частями въ номерахъ 2-мъ и 3-мъ Церковныхъ Вѣдомостей. *Ред.*

[1]) Преосвящ. Іосифа, Еписк. Ковенскаго, при погребеніи митрополита Іосифа.

запискахъ, сроднили меня сердцемъ и душею съ православною церковью и съ русскимъ богослуженіемъ, такъ что, когда меня начали возить въ латинскій костелъ, по недостатку въ той странѣ уніатскихъ церквей, мнѣ все показалось страннымъ... Въ этихъ впечатлѣніяхъ дѣтства должно, вѣроятно, искать основанія приверженности моей къ православной церкви, которая впослѣдствіи столь гласно обнаружилась самымъ дѣломъ“.

Вотъ та духовная атмосфера, тотъ воздухъ, которыми дышалъ мальчикъ Іосифъ со дня своего рожденія. Къ этому прибавимъ еще и то, что онъ въ своемъ отцѣ и матери всегда видѣлъ примѣры высокой нравственности. „Никогда мы (дѣти), говоритъ онъ, не видѣли въ родныхъ своихъ ничего предосудительнаго: благочестіе, честность и благонравіе всегда представлялись глазамъ нашимъ. Отецъ берегъ насъ съ крайнимъ стараніемъ отъ внѣшнихъ дурныхъ впечатлѣній и примѣровъ. Это бдительное смотрѣніе и домашній примѣръ, вѣроятно, и поселили во мнѣ то высокое правственное чувство, которое развилось впослѣдствіи сознательно и не оставляло меня никогда“.

Кромѣ этихъ качествъ, въ мальчикѣ развилась еще любовь къ труду. Отецъ Іосифа до самаго поступленія своего на должность уніатскаго священника занимался земледѣліемъ и самолично „чумаковалъ“, т. е. ѣздилъ въ Крымъ за солью и на Донъ за рыбой. Всѣ хозяйственныя и полевыя работы раздѣляли съ отцомъ и его сыновья, изъ которыхъ старшій—Іосифъ былъ правою рукою для него въ этомъ дѣлѣ. На замѣчаніе крестьянъ, зачѣмъ отецъ поручаетъ „паничамъ“ такія трудныя работы, онъ обыкновенно отвѣчалъ: пусть прежде поучатся работать, а „пановать“ будутъ послѣ. „Это, вѣроятно, говоритъ преосвященный Іосифъ, укрѣпило на всю жизнь мое здоровье и отвлекало меня отъ обыкновенныхъ шалостей дѣтскаго и юношескаго возраста“.

Наконецъ, упомянемъ еще объ одномъ обстоятельствѣ изъ семейнаго быта Сѣмашки, которое, по его словамъ, также имѣло важное вліяніе на его будущность. Обучившись грамотѣ въ родительскомъ домѣ подъ руководствомъ добраго старика Бочковскаго изъ православнаго духовнаго званія, Іосифъ имѣлъ полную возможность удовлетворять свою любознательность. „По рѣдкому нынѣ, а еще рѣже за пятьдесятъ лѣтъ случаю, говоритъ онъ, между деревенскими жителями состоянія моихъ родителей у отца была небольшая библіотека изъ книгъ довольно хорошихъ, особенно историческаго содержанія. Онъ во всякое свободное, особенно зимнее время любилъ заниматься чтеніемъ. По подражанію ли, или по естественному душевному направленію началъ я читать эти книги и послѣ столь къ нимъ пристрастился, что всѣ ихъ прочелъ по два и по три раза. Такимъ образомъ римскую исторію въ двухъ томахъ, англійскую въ трехъ, и другія я зналъ въ дѣтствѣ почти наизусть; самое св. Писаніе, нечего грѣха таить, особенно историческую его часть, въ девять лѣтъ зналъ я лучше, нежели нынѣ—я прочиталъ Библію въ родительскомъ домѣ три раза. Словомъ, для меня было лучшее удовольствіе достать новую книгу,—и эта страсть къ чтенію осталась при мнѣ навсегда. Она-то, можетъ быть, сохранила меня въ жизни отъ многаго, чему предается праздное юношество“.

На одинадцатомъ году Іосифъ изъ родительскаго дома поступилъ въ Немировскую гимназію (Каменецъ-Подольской губерніи), главнымъ руководителемъ которой былъ извѣстный польскій патріотъ Ѳ. Чацкій. Въ какомъ печальномъ состояніи находилась тогда эта гимназія, можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ преосвященнаго Іосифа: „Отличнымъ началомъ, полученнымъ мною въ домѣ родительскомъ, обязанъ я своими успѣхами в гимназіи,—не знаю, чему бы я безъ нихъ выучился въ двухъ низшихъ классахъ. Теперь едва ли поймутъ, какіе въ прежденія времена были учителя. Одинъ изъ нихъ, добрый старичекъ, не знаю, бывалъ ли въ классѣ и четверть урочнаго времени. Я у него былъ первымъ почти цѣлый годъ въ званіи auditor arditorum, т. е. наблюдалъ и отмѣчалъ знаніе уроковъ авдиторами, исполнявшими подобную обязанность въ отношеніи прочихъ учениковъ. Помню, какъ бывало въ самомъ началѣ урока скажетъ мнѣ: „слушай Сѣмашко!“, а самъ отправляется въ училищныя сѣни, гдѣ часто весь урокъ проводитъ съ другими учителями въ шумныхъ разговорахъ. Тогда ученики начинаютъ трепать поочередно урокъ, громко, наизусть или по книгѣ, какъ попало. Разумѣется, двѣнадцатилѣтній мальчикъ, я не могъ соблюсти порядка между семидесятью моими соучениками, изъ которыхъ половина могла бы носить меня на рукахъ. Часто поднимался шумъ и гвалтъ. Тогда отворяются изъ сѣней двери, показывается голова учителя съ громкимъ словомъ „молчать“ — и все по прежнему: учителя расхаживаютъ, а мы треплемъ урокъ. Къ концу является мой учитель: если есть еще время, просматриваетъ замѣтки о знаніи уроковъ, наказываетъ незнающихъ, а наконецъ беретъ учебникъ и назначаетъ ногтемъ слѣдующій урокъ говоря: „съ этого мѣста по это“.... „Другой учитель былъ прилежнѣе къ урокамъ и, кажется, зналъ побольше, но это была воплощенная злоба. Я на него смотрѣлъ, какъ на змѣю, и часто не могъ сказать урока, хотя и зналъ его совершенно. Объ этомъ учителѣ и досихъ поръ не могу я вспомнить безъ непріятнаго ощущенія“. Этотъ же учитель былъ очень пристрастенъ: онъ, подобно всѣмъ немировскимъ учителямъ, держалъ учениковъ у себя на квартирѣ и не только дѣлалъ своимъ „конвикторамъ“ всевозможныя послабленія, но даже удостаивалъ ихъ наградъ, „попирая дѣйствительныя достоинства другихъ“. „Помню, замѣчаетъ по этому поводу преосвященный Іосифъ, какъ возмущалось мое дѣтское сердце неправеднымъ ихъ предпочтеніемъ плохихъ конвикторовъ лучшимъ ученикамъ. Но кто знаетъ, не это ли посѣяло во мнѣ строгія правила правосудія и нелицепріятія, которыя, при помощи Божіей, находили во мнѣ всегда мои подчиненные?“ Однако Немировская гимназія въ концѣ концовъ справедливо оцѣнила ученика Сѣмашко: послѣ семилѣтняго ученія онъ въ 1816 году кончилъ курсъ первымъ и получилъ отличный аттестатъ какъ по успѣхамъ, такъ и по поведенію.

Жаждавшій знаній юноша осенью того же года предпринялъ семисотверстное путешествіе въ г. Вильну, гдѣ въ то время былъ университетъ, а при немъ главная семинарія, представлявшая собой нѣчто въ родѣ богословскаго факультета. Эта семинарія была основана для доставленія высшаго богословскаго образованія римско-католическимъ и уніатскимъ воспитанникамъ. „Главнымъ начальникомъ Виленскаго учебнаго округа, обнимавшаго всѣ западныя губерніи, былъ въ то время князь Адамъ Чарторыйскій, желавшій, по характерному выраженію сотоварища митрополита Іосифа, преосвященнаго архіепископа Антонія Зубко, сдѣлать Польшу болѣе живучею по ея

смерти, нежели какою она была при своей жизни. Основою развитія молодежи, по его системѣ, было картинное изображеніе передъ нею Польши, но не той, какою она была въ дѣйствительности, а Польши идеальной, представлявшей собой образецъ соціальнаго совершенства; поэтому съ особенною материнскою нѣжностію развивались предъ молодыми людьми всѣ мелочи историческія и устранялось все, дававшее фактамъ ихъ истинный, безобразный видъ. Затѣмъ всюду слышались возгласы о любви къ отечеству, подъ которымъ разумѣлась опять таки Польша, но отнюдь не Россія. Россію называли Москвою, которая изображалась какою-то злою силою, мертвящею все живое и оледеняющею всякія чувствованія. Подобными лекціями тѣмъ вѣрнѣе достигалась цѣль, что весь смыслъ ихъ часто заключался не въ живомъ словѣ, а въ намекахъ, ужимкахъ и недомолвкахъ, которыми давалось понять, что въ недоговоренномъ-то и заключается вся сила ужасовъ. Для прочности же всѣхъ этихъ впечатлѣній, которыя могли бы измѣниться подъ вліяніемъ истины, приняты были всѣ мѣры къ устраненію чтенія русскихъ книгъ".

Вотъ общій духъ, который царилъ тогда въ Виленскомъ университетѣ, этомъ роскошномъ гнѣздѣ полонизма въ Западной Россіи. „Нужно было имѣть, говоритъ проф. Кояловичъ, великую крѣпость русской народности и великую силу ума, чтобы понять внутреннюю ложь этого великолѣпнаго по внѣшности просвѣщенія университета и не пасть въ немъ подобно многимъ другимъ уніатамъ бѣлоруссамъ и малороссамъ". Но „гдѣ было искушеніе, говоритъ самъ Сѣмашко, тамъ явилось и противоядіе. Не знаю, по какому поводу или по чьему распоряженію (кажется это было случайно), профессора виленскаго университета приняли тогда по богословскимъ наукамъ въ руководство учебники, употреблявшіеся тогда въ австрійскихъ университетахъ. Они составлены подъ вліяніемъ духа царствованія Іосифа II и устремлены самымъ сильнымъ образомъ противъ злоупотребленій папской власти. Любо было послушать уважаемаго мною профессора Клонгевича: съ какимъ онъ жаромъ возставалъ противъ этихъ злоупотребленій, и какъ онъ по всѣмъ источникамъ пріискивалъ подтвержденія своихъ уроковъ... Съ другой стороны, профессоръ каноническихъ правъ Капелли, свѣтскій человѣкъ, систематически и съ какимъ то наслажденіемъ преслѣдовалъ при всякомъ случаѣ самыми ѣдкими сарказмами злоупотребленія римскаго духовенства, въ особенности богатыхъ прелатовъ. Думаю, ни въ одной православной академіи воспитанники не услышатъ о злоупотребленіяхъ римской церкви того, что я слышалъ отъ сихъ двухъ наставниковъ. При томъ же, намъ ничего не говорили противъ церкви православной,—вѣроятно, боялись. Не удивительно, если изъ Вильны выѣхалъ я безъ предупрежденій противъ сей послѣдней церкви, а напротивъ съ важными предубѣжденіями противъ римской".

Оставшійся твердымъ въ своихъ греко-восточныхъ убѣжденіяхъ, Іосифъ остался непоколебимымъ и въ своихъ національныхъ симпатіяхъ. Этимъ онъ не мало былъ обязанъ профессору русской словесности въ университетѣ Чернявскому. „Онъ едва бывало, говоритъ преосвященный Іосифъ, занимается съ нами своими записками о русской словесности; но любилъ старикъ ходить во весь урокъ по классу и разсказывать намъ анекдотически, безъ всякаго порядка, но занимательно, съ чувствомъ и душею, все, что ему приходило на мысль о Россіи, о ея исторіи, о ея герояхъ, о ея бытѣ народномъ. Много бы нужно сочиненій, чтобы узнать то, что узналъ я тогда отъ него. Не помню, были ли ему благодарны за эти уроки весьма немногочисленные его слушатели, но я ихъ пожиралъ и вѣчно останусь благодаренъ; кажется, онъ поселилъ въ моемъ сердцѣ разумное предпочтеніе и любовь къ Россіи". Это русское самосознаніе пробуждалось въ немъ также и чтеніемъ русскихъ книгъ. „Сѣмашко, еще будучи въ главной семинаріи, многостороннею начитанностію развилъ въ себѣ критическій взглядъ, говоритъ въ своихъ воспоминаніяхъ архіепископъ Антоній Зубко, такъ что впослѣдствіи онъ, какъ искусный анатомъ, умѣлъ рѣзко отдѣлять дѣйствительные факты отъ облекавшей ихъ фантазіи, подъ которой обыкновенно скрывалось преднамѣренное искаженіе истины. Сѣмашко и тогда уже былъ вполнѣ самостоятеленъ въ своихъ убѣжденіяхъ, направленныхъ къ единенію съ русскимъ народомъ, какъ это можно было замѣтить изъ того, что онъ предпочелъ русскую литературу всѣмъ другимъ предметамъ, представлявшимся на выборъ учениковъ съ цѣлію спеціальнаго изученія".

Четыре года продолжалось пребываніе Іосифа въ университетѣ и все это время онъ работалъ съ необыкновеннымъ усердіемъ. Трудолюбіе и усидчивость его простирались до того, что за весь семинарскій курсъ онъ ни разу не испрашивалъ для себя отпуска въ городъ. Съ изумленіемъ и не безъ нѣкотораго опасенія смотрѣли на безпримѣрное трудолюбіе Іосифа нѣкоторые его учителя. Одинъ изъ нихъ публично говорилъ о Сѣмашкѣ: „онъ такъ усердно трудится, что или возведетъ римскую церковь въ Россіи на высшую степень могущества, или до основанія разрушитъ ее, опираясь на свою превратную ученость". За отличные успѣхи и благонравіе Іосифъ получилъ степень магистра богословія и въ 1820 г. вышелъ изъ Виленскаго университета.

По окончаніи курса, 22-лѣтній Сѣмашко отправился въ епархію—въ Жидичинъ, въ пяти верстахъ отъ Луцка (Волынской губ.), гдѣ было тогда мѣстопребываніе греко-уніатскаго Луцкаго преосвященнаго, Іакова Мартусевича. Первымъ дѣломъ преосвященнаго было склонить молодого магистра принять священство неженатымъ, какъ это дѣлало уніатское духовенство въ подражаніе латинскому. Онъ не рѣшился даже отпустить его повидаться съ родителями, прежде чѣмъ это сдѣлаетъ. „Тамъ тебя матушки да тетушки *огадятъ*, т. е. женятъ", говоритъ онъ ему. Такое предложеніе вполнѣ отвѣчало собственной склонности Іосифа къ жизни уединенной и согласно было съ желаніемъ его родителя: 26 декабря 1820 г. онъ рукоположенъ былъ во діакона, а 28 декабря 1821 г.—во священника, будучи безбрачнымъ, но не монахомъ. „Это обстоятельство, говоритъ проф. Кояловичъ, имѣло великое значеніе въ послѣдующей судьбѣ Сѣмашки. Онъ былъ вѣрнымъ представителемъ и защитникомъ интересовъ бѣлаго уніатскаго духовенства и неразрывно связаннаго съ нимъ народа, и потому также неутомимымъ обличителемъ монашескаго базиліанскаго ордена, выражавшаго въ своихъ дѣйствіяхъ польскій аристократизмъ и латинскій фанатизмъ".

Какъ человѣкъ выдающійся по своимъ способностямъ, Іосифъ еще въ санѣ діакона былъ опредѣленъ на должность каѳедральнаго проповѣдника и ассесора Луцкой греко-уніатской консисторіи. Принявшись съ усердіемъ за

консисторскія дѣла, Сѣмашко скоро пріобрѣлъ репутацію замѣчательнаго дѣльца, такъ что остальные члены консисторіи безпрекословно подписывали составляемые имъ приговоры и опредѣленія. Два года онъ былъ засѣдателемъ въ консисторіи, и эти два года не прошли для него даромъ. Съ одной стороны онъ выработалъ навыкъ писать на русскомъ языкѣ, а съ другой—ознакомился ближайшимъ образомъ съ весьма затруднительнымъ положеніемъ уніатовъ между православною и римско-католическою церковію. Усердіе и опытность молодого ассесора еще болѣе привлекли къ нему расположеніе епархіальнаго начальства, и въ 1822 г. онъ избранъ былъ депутатомъ отъ Луцкой епархіи для присутствованія въ С.-Петербургской римско-католической коллегіи по 2-му департаменту, въ которомъ сосредоточивалось тогда высшее управленіе всей уніатской церкви. Съ этого времени Іосифъ сдѣлался однимъ изъ представителей уніатской церкви предъ правительствомъ и вступилъ на то служеніе Западной Россіи, съ котораго уже не сходилъ до самой своей смерти.

Состояніе уніи въ то время, когда выступилъ на поприще церковно-общественной дѣятельности Сѣмашко, было весьма безотрадное. Извѣстно, что въ царствованіе Государя Павла Петровича, благосклонно и довѣрчиво относившагося къ іезуитамъ, потерялось почти всякое различіе между ксендзомъ и уніатскимъ священникомъ, между костеломъ и уніатскою церковію. Ксендзъ свободно отправлялъ богослуженіе въ уніатской церкви, іерей-уніатъ съ такою же свободою ходилъ въ костелъ и служилъ тамъ латинскую обѣдню. Для рѣшенія дѣлъ уніатовъ и католиковъ Государь учредилъ въ Петербургѣ католическую коллегію и тѣмъ совершенно подчинилъ первыхъ послѣднимъ. Въ царствованіе Императора Александра Павловича, благодаря вліянію Чарторыйскаго и распространенію по всей Западной Россіи чисто польской системы образованія, силы поляковъ укрѣпились еще больше. „Изъ Петербурга пущено было въ Западную Россію почти оффиціальное извѣстіе, что правительство само желаетъ перевода уніатовъ въ латинство. И вотъ цѣлые приходы начали переходить въ католичество“. Вмѣсто древнихъ греческихъ обрядовъ явились римскіе, вмѣсто внятнаго для народа богослуженія—тихо читаемыя мши; въ большей части церквей уже не имѣлось иконостасовъ, во многихъ же, вмѣсто громогласнаго пѣнія, столь ясно говорящаго уму и сердцу, заведены были нѣмые органы. Остался единственно почти отличительною чертою славянскій языкъ въ въ богослуженіи, но и онъ поставленными изъ римлянъ священниками и даже природными уніатами употреблялся неохотно: въ поученіи народа по большей части употреблялся языкъ польскій, на немъ же во многихъ мѣстахъ обучали его и важнѣйшимъ молитвамъ. Безсовѣстностъ латинскаго духовенства доходила до того, что оно стало почитать римско-католиками прихожанъ тѣхъ уніатскихъ церквей, гдѣ ему удавалось ввести опресноки, но гдѣ всѣ остальные таинства и обряды восточной церкви оставались неприкосновенными, а уніатскіе священники по прежнему настоятелями церквей. Вслѣдствіе такихъ насилій и обмановъ уніатское духовенство (въ лицѣ митрополита Лисовскаго и потомъ архіепископа Красовскаго) настоятельно стало добиваться отдѣленія уніатской церкви отъ латинства и Государь Александръ Павловичъ обратилъ на это свое вниманіе: въ 1808 году онъ издалъ указъ объ учрежденіи въ католической коллегіи 2-го департамента, членами котораго должны быть исключительно уніатскіе духовные.

Предсѣдателемъ 2-го департамента коллегіи, когда пріѣхалъ въ С.-Петербургъ Сѣмашко, былъ греко-уніатскій митрополитъ Іосафатъ Булгакъ, изъ дворянъ католиковъ,—старикъ набожный и добрый, но слабый для борьбы съ преобладающимъ въ коллегіи господствомъ католиковъ, которые въ общихъ собраніяхъ коллегіи всегда успѣвали проводить самыя вредныя для уніатскаго исповѣданія распоряженія. Членомъ нѣкоторое время былъ архимандритъ изъ Волыни, а ассесорами отъ каждой епархіи по одному священнику изъ бѣлаго духовенства. Всѣми дѣлами самовластно заправлялъ прокуроръ коллегіи, полякъ Кшижановскій, долго занимавшій эту должность и пользовавшійся щедрыми даяніями богатаго римско-католическаго духовенства и базиліанскихъ монаховъ. Малообразованные и не знавшіе даже русскаго языка ассесоры были противъ прокурора совершенно безгласны. Съ поступленіемъ Сѣмашки пошелъ иной порядокъ: онъ хорошо зналъ русскій языкъ и самъ собственноручно писалъ резолюцію въ настольномъ реэстрѣ, чего прежніе члены не дѣлали. Ассесоры бѣлаго духовенства сердечно примкнули къ Сѣмашкѣ, который притомъ снискалъ уваженіе и довѣріе митрополита Булгака. „Я помню, говоритъ архіепископъ Антоній Зубко, какъ иногда прокуроръ, пробуя дать желаемое направленіе дѣламъ, доказывалъ по своему и злился: но Сѣмашко отвѣчалъ: если вамъ не нравится рѣшеніе,—пишите протестъ“. Однако протестовъ не было, потому что резолюціи Сѣмашки, всегда основанныя на фактахъ и на законѣ, были при томъ такъ ясны, что не оставляли прокурору никакой возможности опровергать ихъ законно. Другіе современники, знавшіе дѣла римско-католической коллегіи, передаютъ, что когда Іосифъ являлся въ общее собраніе ея, то одно появленіе его измѣняло лица латинскихъ прелатовъ, а когда онъ выступалъ на защиту уніатовъ по какому либо дѣлу, то смущалъ самыхъ даровитыхъ и смѣлыхъ представителей латинства.

Пребывая въ столицѣ имперіи и присутствуя въ коллегіи, Іосифъ Сѣмашко окончательно убѣдился въ жалкомъ и неестественномъ положеніи уніи; онъ ясно видѣлъ, что если оставить ее въ такомъ положеніи и дальше, то ей неизбѣжно предстояло совершенное поглощеніе католицизмомъ. Съ этого времени, глубоко убѣжденный въ истинѣ православія, онъ твердою рукою повелъ вслѣдъ за собой всѣхъ своихъ единовѣрцевъ въ православную церковь, нѣкогда покинутую ихъ предками.

Съ вступленіемъ на престолъ Императора Николая I, Высшая Власть обратила вниманіе на положеніе греко-уніатовъ въ Россіи, и затѣмъ послѣдовалъ цѣлый рядъ правительственныхъ мѣръ къ огражденію ихъ отъ стѣсненія со стороны католиковъ. Главнымъ дѣятелемъ въ этомъ былъ директоръ департамента иностранныхъ исповѣданій Г. И. Карташевскій, человѣкъ умный и благонамѣренный. По мѣсту служенія своего онъ хорошо узналъ дѣйствія католиковъ и увидѣлъ необходимость ослабить ихъ силу въ западномъ краѣ имперіи. Въ этомъ намѣреніи онъ склонилъ бывшаго тогда министра народнаго просвѣщенія А. С. Шишкова, который управлялъ и дѣлами иностранныхъ исповѣданій, и товарища министра Д. Н. Блудова, поставить преграду дальнѣйшему распространенію католицизма въ западныхъ губерніяхъ запрещеніемъ строить подъ

названіемъ каплицъ (часовень) каменныя церкви среди православнаго населенія. Далѣе, 9 октября 1827 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ, строго повелѣвавшій охранять правила и древніе обряды богослуженія греко-уніатской церкви, не допуская никакого отъ нихъ отступленія, и сообразно съ тѣмъ не дозволять ни въ какомъ случаѣ принимать въ уніатское монашество людей другого обряда, и изъ уніатскаго допускать къ произнесенію монашескихъ обѣтовъ только тѣхъ, которые имѣютъ достаточныя познанія въ языкѣ славянскомъ и чинѣ греческаго богослуженія. Затѣмъ указъ повелѣвалъ учредить, гдѣ нужно, училища для наставленія греко-уніатскаго духовнаго юношества какъ въ правилахъ вѣры, такъ и въ обрядахъ богослуженія на языкѣ славянскомъ.

Этотъ указъ ободрилъ Іосифа Сѣмашку и возбудилъ въ немъ надежду, что въ новое царствованіе настаетъ новое лучшее время для русскихъ греко-уніатовъ. Онъ началъ дѣйствовать рѣшительнѣе: 5 ноября 1827 г. составилъ записку „о положеніи уніатской въ Россіи церкви и средствахъ возвратить оную на лоно православной церкви". Эта записка составлена была съ такимъ знаніемъ дѣла, что ею опредѣляется весь дальнѣйшій ходъ возсоединенія уніатовъ. Изобразивъ яркими красками все бѣдственное положеніе греко-уніатскаго духовенства подъ гнетомъ римско-католической іерархіи, Іосифъ представлялъ, что въ недалекомъ будущемъ грозитъ опасность совершеннаго совращенія имъ полутора милліона въ латинство, и ходатайствовалъ отдѣлить ихъ какъ можно больше отъ католиковъ, отъ вліянія базиліанскаго ордена, особенно же привести въ исполненіе Высочайшую волю относительно учрежденія училищъ для уніатскаго юношества. „Стоитъ дать посредствомъ воспитанія надлежащее направленіе умамъ духовенства полутора тысячъ уніатскихъ приходовъ, а народъ легко пойдетъ путемъ, пастырями своими указываемымъ", писалъ Іосифъ. Настаивалъ же онъ въ своей запискѣ на непремѣнномъ выполненіи этой мѣры потому, что видѣлъ, по его словамъ, уже не разъ „распоряженія правительства по части католическаго исповѣданія недостигшими предназначенной цѣли и невольно опасался, дабы и сіе не осталось втунѣ по проискамъ интереса, ревностію въ вѣрѣ прикрываемаго, и по недосмотру мѣстныхъ властей". Это было первое заявленіе Іосифа предъ правительствомъ, сильное, настойчивое, исполненное, какъ самъ онъ писалъ, „смѣлости, можетъ быть, слишкомъ далеко простертой". „Но да простится сіе, прибавилъ онъ, тому усердію и ревности, съ каковыми я желалъ бы видѣть полтора милліона русскаго народа, если не соединеннымъ, то по крайней мѣрѣ приближеннымъ, ежели не совершенно дружнымъ, то и не враждебнымъ къ старшимъ своимъ братьямъ,—видѣть сей народъ усерднымъ къ вѣрѣ своихъ предковъ, къ пользамъ своего отечества, къ службѣ общаго Отца-Государя".

Неувѣренный въ успѣхѣ этой записки и опасаясь за свою судьбу въ случаѣ обнародованія ея, Іосифъ Сѣмашко, при представленіи ея Карташевскому, просилъ защитить его отъ преслѣдованій. Но опасенія его были напрасны. Записка Іосифа, представленная Шишковымъ Императору Николаю Павловичу, отвѣчала завѣтнымъ мыслямъ и желаніямъ Государя, который самолично ознакомился съ несчастнымъ положеніемъ уніатской церкви, во время квартированія вмѣстѣ съ гвардіей въ Литвѣ. „Я съ удовольствіемъ читалъ записку, которую вы мнѣ прислали, писалъ онъ министру Шишкову; раздѣляя совершенно сей образъ мыслей, я радуюсь, что случайно нашелъ въ уніатской церкви человѣка, который, можетъ быть, способенъ помочь намъ на дѣлѣ, которымъ непрестанно занимаюсь и съ помощію Божіею приведу въ исполненіе". Какъ бы въ отвѣтъ на записку Іосифа 22 апрѣля 1828 г. послѣдовалъ Правительствующему Сенату Высочайшій указъ объ учрежденіи для дѣлъ греко-уніатскихъ церквей въ Россіи особой греко-уніатской коллегіи, подъ предсѣдательствомъ митрополита Іосафата Булгака, изъ одного епископа и одного архимандрита по Высочайшему назначенію, и четырехъ протоіереевъ изъ епархій уніатскихъ, по избранію архіереевъ и консисторій. Управленіе греко-уніатскихъ церквей въ Россіи, подъ главнымъ вѣдѣніемъ коллегіи, предоставлено, вмѣсто прежнихъ четырехъ, двумъ епархіальнымъ архіереямъ: Бѣлорусскому и Литовскому, каѳедры коихъ—перваго въ Полоцкѣ, а второго въ Жировицкомъ монастырѣ, Гродненской губерніи, въ Слонимскомъ уѣздѣ *). При каждой каѳедрѣ назначено быть консисторіи, семинаріи и низшему духовному училищу. Для отправленія же торжественнаго богослуженія, для засѣданія въ консисторіяхъ и для исправленія должностей въ училищахъ назначено при каѳедральныхъ соборахъ по шести старшихъ и двѣнадцати младшихъ соборныхъ протоіереевъ изъ бѣлаго духовенства, украшенныхъ наперстными крестами и обезпеченныхъ пенсіею. При епархіальныхъ начальникахъ имѣть викарныхъ епископовъ. Всѣ базиліанскіе монастыри подчинить епархіальнымъ архіереямъ и консисторіямъ. Въ каждой епархіи, кромѣ семинарій и училищъ при каѳедральныхъ соборахъ, учредить низшія духовныя училища въ базиліанскихъ монастыряхъ, имѣющихъ достаточные фундуши. Средства на содержаніе уніатскихъ духовно-учебныхъ заведеній взять изъ фундушей достаточныхъ базиліанскихъ монастырей и уничтоженныхъ каѳедръ—Виленской и Луцкой.

Въ числѣ членовъ новоучрежденной греко-уніатской коллегіи остался и Іосифъ Сѣмашко, переименованный уже изъ каноника старшимъ соборнымъ протоіереемъ, а 21 апрѣля 1829 года, для большаго успѣха дѣла, онъ Высочайшимъ указомъ назначенъ былъ викарнымъ епископомъ **) и предсѣдателемъ консисторіи Бѣлорусской уніатской епархіи, съ наименованіемъ епископомъ Мстиславскимъ и съ предоставленіемъ ему права присутствовать и въ уніатской коллегіи, когда будетъ находиться въ Петербургѣ.

Всѣ эти мѣры, какъ и естественно было ожидать, вызвали самые усиленные происки со стороны польской и латинской партій. Чрезъ Варшаву было пущено въ Петербургъ анонимное письмо, въ которомъ стремленіе уніатовъ къ православію представлялась недостойной интригой бѣлаго духовенства противъ монаховъ базиліанъ, а базиліане выставлены какъ неутомимые двигатели истины

*) Къ Бѣлорусской епархіи причислялись смежные уѣзды губерніи Минской: Дисненскій, Борисовскій, Игуменскій, Бобруйскій, Речицкій, Мозырскій; Волынской руберніи уѣздъ Овручскій; Кіевской—уѣздъ Радомысльскій и изъ Курляндской—Зельбургскій округъ. Литовская епархія составлялась изъ губерній: Гродненской, Виленской, Бѣлостокской области и сѣверныхъ уѣздовъ Волынской губерніи.

**) За нѣсколько дней до хиротоніи Іосифъ Сѣмашко былъ постриженъ въ монашество безъ перемѣны имени.

и просвѣщенія, и сравнены съ іезуитами латинской церкви. Но уже одного такого сравненія достаточно было для русскаго правительства, чтобы оно ясно поняло, что такое базиліане. Въ отчаяніи базиліане рѣшились на невѣроятную мѣру: они предложили Св. Синоду взять ихъ орденъ въ свое управленіе, только бы его не подчиняли бѣлому уніатскому духовенству, т. е. епархіальному управленію. Поляки между тѣмъ подстерегали ревнителей православныхъ обрядовъ между уніатскими священниками и нерѣдко расправлялись съ ними самымъ безцеремоннымъ образомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что и самое польское возстаніе 1830—31 г.г., если не ускорено, то было усилено недовольными начатымъ преобразованіемъ уніатской церкви. Въ немъ принимали горячее участіе не только католическое духовенство, но и базиліане и, не ограничиваясь ролью подстрекателей и агитаторовъ, не рѣдко прямо становились въ ряды мятежниковъ. Въ виду этого послѣдовалъ цѣлый рядъ правительственныхъ мѣръ противъ ополяченія и окатоличенія мѣстнаго русскаго населенія. Въ дѣлопроизводствѣ юго-западнаго края введенъ былъ русскій языкъ; русскій языкъ получилъ права гражданства и въ учебныхъ заведеніяхъ. Виленскій университетъ переведенъ былъ въ Кіевъ, а въ Вильнѣ оставлена только медицинская академія съ ветеринарнымъ отдѣленіемъ. Изъ 304 католическихъ монастырей упразднено 191, съ обращеніемъ большею частію въ приходскіе костелы, а въ остальныхъ монастыряхъ воспрещено имѣть служителей православнаго и уніатскаго исповѣданія. Предписано было назначать членовъ католическихъ консисторій и ксендзовъ къ приходамъ не иначе, какъ по сношенію съ начальникомъ губерніи. Въ видахъ освобожденія уніатовъ отъ вліянія польско-католиковъ, отмѣнено право ктиторства, по которому предоставлялось помѣщикамъ рекомендовать въ своихъ имѣніяхъ кандидатовъ на открывающіяся вакансіи уніатскихъ священниковъ и т. п.

Между тѣмъ въ началѣ 1833 года умеръ Бѣлорусскій епископъ Іаковъ Мартусевичъ. На мѣсто его переведенъ былъ съ Литовской епархіи митрополитъ Іосафатъ Булгакъ, а на Литовскую—назначенъ преосвященный Іосифъ Сѣмашко. Такъ какъ епархіальные архіереи жили въ С.-Петербургѣ и для епархій ихъ нужды были викаріи, то въ 1834 году посвящены въ С.-Петербургѣ три викарныхъ уніатскихъ епископа: для Бѣлорусской епархіи предсѣдатель консисторіи протоіерей Василій Лужинскій, съ титуломъ епископа Оршанскаго; для Литовской—членъ коллегіи архимандритъ Іосафатъ Жарскій, съ титуломъ епископа Пинскаго, и ректоръ Литовской семинаріи—протоіерей Антоній Зубко, наименованный епископомъ Брестскимъ.

Преосвященный Іосифъ былъ душою обновленной уніатской іерархіи. Своимъ всестороннимъ знаніемъ дѣлъ, практическимъ умомъ и высокою нравственностію онъ снискалъ полную довѣренность не только отъ прочихъ членовъ коллегіи, но и отъ высшихъ правительственныхъ лицъ. Направляя всѣ дѣйствія коллегіи къ преднамѣченной цѣли, онъ достигъ между прочимъ того, что коллегія въ торжественномъ совѣщаніи, съ полнымъ составомъ всѣхъ іерарховъ греко-уніатской западно-русской церкви, 7 февраля 1834 г. единогласно опредѣлила: ввести въ употребленіе для уніатскихъ церквей книги московской печати, заняться устройствомъ иконостасовъ, утвари, облаченій и всего церковнаго чина православной церкви, для чего и отпускать по пяти тысячъ въ годъ на каждую уніатскую епархію. Вмѣнить всякому архіерею въ обязанность стараться всѣми силами о возстановленіи богослуженія и постановленій греко-восточной церкви, а также и объ искорененіи вкравшихся злоупотребленій и нововведеній съ тѣмъ, чтобы никто изъ духовныхъ не былъ опредѣляемъ на мѣсто безъ надлежащаго удостовѣренія въ точномъ знаніи этихъ постановленій и приверженности къ нимъ.

Это была уже открытая и рѣшительная мѣра греко-уніатскаго священноначалія къ сближенію съ православною церковію; она вполнѣ отвѣчала потребностямъ уніатскаго народа, непонимавшаго догматическихъ и іерархическихъ разностей и дорожившаго больше всего внѣшностію. Православное устройство церкви и употребленіе православныхъ богослужебныхъ книгъ московскаго изданія должны были служить для уніатовъ, по выраженію Іосифа, „оселкомъ сближенія съ православною церковію". Нужно было только зорко слѣдить и руководить всѣми подробностями начатаго дѣла, и преосвящ. Іосифъ, конечно, принялъ на себя всѣ эти заботы. „Я не жалѣлъ труда, говоритъ онъ. Я собственноручно сдѣлалъ извлеченіе изъ послужныхъ списковъ всего епархіальнаго духовенства. Такимъ образомъ, у меня была подъ руками тетрадь, гдѣ въ алфавитномъ порядкѣ о каждомъ изъ духовныхъ моей епархіи значилось—имя, фамилія, лѣта отъ рожденія, мѣсто служенія, поведеніе, образованіе и особыя качества. Такая же тетрадь составлена собственноручно мною и о всѣхъ церквахъ Литовской епархіи съ означеніемъ названія церкви, числа прихожанъ и ихъ благосостоянія, количества и качества священнической земли и разстоянія сосѣднихъ церквей своего и другихъ исповѣданій. Я сдѣлалъ тоже собственноручно вѣдомость и римско-католическимъ церквамъ всѣхъ епархій съ означеніемъ числа прихожанъ каждой изъ нихъ. Этотъ кропотливый трудъ обогатилъ мою память, да и доставилъ на будущее время необходимую справочную вѣдомость. Но я не довольствовался этими мертвыми свѣдѣніями. Лѣтомъ 1834 года я обозрѣлъ почти всю свою епархію, хотя она состояла тогда въ пяти губерніяхъ. Я видѣлъ лично болѣе 800 священниковъ, бесѣдовалъ съ каждымъ изъ нихъ; узналъ и видѣлъ многое; преподалъ и не безъ успѣха нужныя внушенія и наставленія". Особенное вниманіе Іосифъ обращалъ на избраніе благонадежныхъ благочинныхъ. Послѣдніе были ближайшими проводниками въ жизнь новыхъ идей и преобразовательныхъ мѣръ, выработанныхъ хотя и весьма практично, но въ кабинетѣ передовыми дѣятелями уніи. На долю благочинныхъ, такимъ образомъ, выпадала весьма трудная работа, сопряженная со множествомъ непріятностей, требовавшая настойчивости и изворотливости, умѣнья выжидать и искусства пользоваться благопріятной минутой.

Простой и естественный первый призывъ Іосифа лучшимъ людямъ того времени „итти въ православіе былъ поистинѣ молніей и громомъ для тогдашняго уніатскаго міра". Эта молнія и громъ сейчасъ же освѣжили затхлую уніатскую атмосферу и возбудили бодрость во всѣхъ, кто хранилъ въ душѣ старые завѣты западно-русской церкви. Послѣ этого призыва подлѣ Іосифа стали еще ближе всѣ лучшіе двигатели возсоединенія, особенно поставленные имъ въ Жировицкомъ средоточіи епархіальнаго и учебнаго управленія, и затѣмъ чѣмъ громче и чаще раздавался этотъ

призывъ, тѣмъ больше онъ очищалъ уніатскую атмосферу и возбуждалъ русскую, православную бодрость сверху до низу въ средѣ уніатовъ. Къ началу 1837 года только 15 церквей Литовской епархіи оставалось безъ иконостасовъ, остальныя 641 церковь уже имѣли ихъ. Во всѣхъ уніатскихъ церквахъ были устроены престолы среди алтаря и упразднены боковые латинскіе алтари съ престолами, придвинутые къ стѣнѣ, а также уничтожены органы, амвоны для проповѣдниковъ и конфисіоналы для исповѣдующихся; въ большей части церквей передѣланы и исправлены священные сосуды, утварь и облаченія, отобрано много уніатскихъ служебниковъ и церкви снабжены служебниками московской печати. Выведено было именованіе папы въ церковныхъ моленіяхъ „вселенскимъ", а самъ Іосифъ уже два года не поминалъ его при великихъ входахъ на литургіи. Для введенія въ употребленіе между уніатами русскаго языка преосвященный всѣ распоряженія чрезъ консисторію и благочинныхъ дѣлалъ на русскомъ (а не на польскомъ) языкѣ, равно и къ нему всѣ представленія, рапорты и прошенія принимались только писанные по русски; на этомъ же языкѣ священники обязаны были вести метрическія книги. Ставленныя грамоты выдавались не на польскомъ или латинскомъ языкѣ, какъ было прежде, а на славянскомъ, по-образцу православныхъ, и отмѣнена присяга на вѣрность папѣ, произносимая уніатами предъ рукоположеніемъ. Вводя постепенно постановленія греко-россійской церкви, преосвященный возстановилъ забытый уніатами церковный обрядъ поставленія въ протоіереи и игумены, сталъ награждать заслуженныхъ священниковъ набедренниками и т. п.

Благодаря такой распорядительности и энергіи Іосифа, Литовская епархія, насчитывавшая 850000 уніатовъ, могла уже тогда считаться какъ бы православною. Священники, за малыми исключеніями, готовы были присоединиться къ православной церкви. Въ доказательство такой готовности преосвященный Іосифъ представилъ списки 114 лицъ высшаго духовенства Литовской епархіи, письменно изъявившихъ готовность во всякое время присоединиться къ православію. Въ числѣ ихъ были всѣ начальствующіе по епархіальному и семинарскому управленію, всѣ учителя Жировицкой семинаріи и уѣзднаго при ней училища, многіе настоятели монастырей, всѣ благочинные и вице-благочинные, много духовныхъ депутатовъ,—словомъ, всѣ почти имѣвшіе какое либо оффиціальное или нравственное вліяніе въ епархіи.

Не такъ успѣшно шло дѣло въ Бѣлорусской епархіи. Здѣсь не было того постояннаго, твердаго направленія всѣхъ дѣйствій къ одной общей цѣли, какое неизмѣнно было въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ епархіи Литовской, а потому не было и тѣхъ результатовъ, какіе давно сказались въ послѣдней. Тамъ Іосифъ какъ бы влагалъ всю свою душу въ дѣлаемыя имъ распоряженія, самолично слѣдилъ за ихъ исполненіемъ, указывалъ средства, строго требовалъ во всемъ отчета. Напротивъ, главный начальникъ Бѣлорусской епархіи, митрополитъ Булгакъ, всѣмъ былъ извѣстенъ, какъ ревностный католикъ, благодаря которому только и держится унія. Латинствующіе уніаты не теряли надежды на покровительство своего архипастыря, а лишившіеся приходовъ, послѣ присоединенія ихъ къ православію, уніатскіе священники всячески старались распространять недовольство среди народа. Въ Бѣлорусской епархіи не доставало еще болѣе 100 иконостасовъ; еще менѣе обращалось здѣсь вниманія на правильное совершеніе богослуженія, на передѣлку утвари, церковныхъ облаченій и пріобрѣтеніе богослужебныхъ книгъ. Польскіе помѣщики всѣми способами старались поддерживать унію и защищать вѣрныхъ ей священниковъ. Чтобы оттолкнуть народъ и духовенство отъ возсоединенія съ православной церковію, они распространяли среди уніатовъ слухи о явленіи подлѣ Витебска епископа Іосафата Кунцевича *) на камнѣ, въ архіерейскомъ облаченіи, и распространяли картину этого мнимаго чуда, съ описаніемъ будто бы творимыхъ Кунцевичемъ чудесъ. Кромѣ того, дѣло значительно еще усложнялось тѣмъ, что православные архіереи Могилевской и особенно Полоцкой епархій возымѣли ревность присоединять къ православію поодиночно нѣкоторые уніатскіе приходы, преимущественно въ казенныхъ селеніяхъ. Преждевременное отдѣленіе возсоединившихся отъ прочихъ уніатовъ, писалъ Іосифъ, только могло вредить дальнѣйшему успѣху въ тѣхъ мѣстностяхъ уніатскаго дѣла. Сто тысячъ обращенныхъ были бы надежною опорою для дѣйствій уніатскаго духовнаго начальства на прочихъ уніатовъ; съ нихъ удобнѣе всего было бы начать общее присоединеніе уніатовъ къ православной церкви, нынѣ же эта опора потеряна... „Взялись лѣчить человѣка, и отнимаютъ у него самую здоровую часть тѣла".

За всѣмъ тѣмъ преосвящ. Іосифъ не находилъ безнадежнымъ положеніе дѣлъ и въ Бѣлорусской епархіи, такъ какъ здѣшніе уніаты менѣе переродились въ католиковъ, чѣмъ въ прежнѣе время Литовскіе, и еще болѣе прикрѣплены были къ восточной церкви бывшими здѣсь благонамѣренными архипастырями: митрополитомъ Лисовскимъ и архіепископомъ Красовскимъ. Нужно было только дать самому епархіальному начальству хорошее направленіе и единство въ дѣйствіяхъ. Объѣзжая въ 1837 году по Высочайшему повелѣнію Бѣлорусскую епархію, преосвящ. Іосифъ исправлялъ по возможности указаніями своими и наставленіями усмотрѣнные имъ недостатки въ устройствѣ церквей, и дѣлалъ общія распоряженія даже чрезъ консисторію Бѣлорусскую, давая ей отъ себя предложенія. Хотя всѣ эти дѣйствія не могли дать такого успѣха, какой былъ въ Литовской епархіи, однако они произвели благопріятное впечатлѣніе въ умахъ уніатскаго духовенства, обнаруженное потомъ полнымъ участіемъ въ присоединеніи.

Между тѣмъ послѣдовали Высочайшія повелѣнія, сблизившія управленіе греко-уніатской церкви съ высшимъ правительствомъ православной русской церкви. Высочайшимъ указомъ 19 декабря 1835 г. повелѣно Коммиссіи духовныхъ училищъ принять въ свое вѣдѣніе греко-уніатскія духовно-учебныя заведенія, а митрополиту Іосафату Булгаку и Литовскому епископу Іосифу быть членами этой Коммиссіи. Другимъ Высочайшимъ указомъ 1 января 1837 года завѣдываніе всѣми духовными дѣлами греко-уніатскаго исповѣданія изъ министерства внутреннихъ дѣлъ передано было въ вѣдомство сvнодальнаго оберъ-прокурора, сдѣлавшагося объединяющимъ звеномъ между православною и уніатскою церквами.

---

*) Въ 1623 г. убитъ былъ православными въ Витебскѣ за необыкновенныя жестокости и насилія надъ православіемъ.

Единственное препятствіе къ возсоединенію уніатовъ съ православіемъ заключалось въ уніатскомъ митрополитѣ Іоасафатѣ Булгакѣ, но въ началѣ 1838 г. онъ умеръ, а почти одновременно съ нимъ скончался и викарный епископъ Іоасафатъ Жарскій, нерасположенный внутренно къ православію. Теперь въ греко-уніатской іерархіи остались три епископа: одинъ епархіальный—Іосифъ Сѣмашко, занявшій мѣсто предсѣдателя въ коллегіи, и два викарныхъ: епископъ Оршанскій Василій Лужинскій, вступившій въ управленіе Бѣлорусской епархіей, и епископъ Брестскій Антоній Зубко.

Занявъ первое мѣсто въ греко-унитской церкви, преосвященный Іосифъ рѣшительно уже повелъ къ совершенію приготовленное имъ возсоединеніе уніатовъ съ православною церковію. Въ дальнѣйшемъ выжиданіи уже не было надобности: въ его Литовской епархіи все почти духовенство готово было къ возсоединенію, въ чемъ онъ удостовѣрился чрезъ новыя собственноручныя подписки духовныхъ лицъ. Изъ 1057 лицъ бѣлаго духовенства въ 1838 г. изъявили подписками полную готовность присоединиться къ православной церкви 926. Въ Бѣлорусской епархіи по кончинѣ митрополита Булгака дѣла также быстро пошли впередъ, и изъ 680 духовныхъ лицъ 415 дали въ томъ году подписки принять православіе, въ случаѣ общаго присоединенія къ нему уніатовъ. „Народъ же уніатскій, писалъ Іосифъ, за весьма малымъ исключеніемъ, таковъ почти нынѣ, каковъ былъ до обращенія его въ унію, и будетъ православнымъ, какъ скоро его пастыри будутъ православны“.

Наконецъ, наступила и самая развязка уніатскаго вопроса. 12 февраля 1839 г. собрались въ Полоцкѣ всѣ важнѣйшія лица уніатскаго духовенства. Послѣ торжественной литургіи, на которой вмѣсто папы поминались восточные патріархи, митрополиты, архіепископы и епископы, составленъ былъ соборный актъ, въ которомъ, выразивъ чистосердечное желаніе принадлежать къ православной прародительской церкви, присутствовавшіе положили просить Благочестивѣйшаго Государя Императора о повелѣніи привести ихъ желаніе въ исполненіе. Къ сему акту приложили они собственноручныя удостовѣренія подвѣдомаго имъ духовенства въ томъ, что и оно одушевлено тѣмъ же чувствомъ приверженности къ древнему православію. Составленный актъ поручено было преосвященному Іосифу отвезти въ С.-Петербургъ и повергнуть на Высочайшее воззрѣніе чрезъ завѣдывавшаго дѣлами ихъ исповѣданія оберъ-прокурора св. Сунода, графа Протасова.

Государь, получивъ столь пріятное для него извѣстіе, повелѣлъ представленный ему актъ съ прошеніемъ внести въ св. Сунодъ на разсмотрѣніе. Св. Сунодъ немедленно сдѣлалъ постановленіе „о принятіи греко-уніатской церкви въ полное и совершенное общеніе святыя православно-каѳолическія восточныя церкви и въ нераздѣльный составъ церкви всероссійскія“ и представилъ Государю Императору, который 25 марта, въ день Благовѣщенія, на подлинномъ докладѣ св. Сунода начерталъ: „благодарю Бога и принимаю“. Высочайшее соизволеніе слушано въ 30 день марта въ полномъ собраніи св. Синода, и когда затѣмъ сдѣлано постановленіе о приведеніи Монаршей воли въ исполненіе, синодальный оберъ-прокуроръ ввелъ въ присутствіе епископа Іосифа. Первенствующій членъ Синода, митр. Новгородскій и С.-Петербургскій Серафимъ, объявилъ о совершившемся и отъ имени Всероссійской церкви привѣтствовалъ представителя возсоединеннаго духовенства съ столь вожделѣннымъ событіемъ; митр. Кіевскій Филаретъ читалъ синодальную грамоту къ возсоединеннымъ епископамъ и духовенству, митрополитъ же Московскій Филаретъ прочелъ Высочайше утвержденныя положенія Сѵнода о переименованіи греко-унитской духовной коллегіи въ Бѣлорусско-Литовскую *) и о назначеніи преосвящ. Іосифа предсѣдателемъ ея съ возведеніемъ его въ санъ архіепископа. Преосвящ. Іосифъ съ своей стороны принесъ благодареніе св. Синоду отъ лица возсоединеныхъ и по взаимномъ цѣлованіи всѣ совокупно отправились въ синодальную церковь для совершенія благодарственнаго молебствія.

Въ ознаменованіе столь важнаго событія, по Высочайшему повелѣнію, выбита медаль, съ изображеніемъ на одной сторонѣ Нерукотвореннаго образа Христова, съ надписью вокругъ: „такова имамы Первосвященника“ (Евр. VIII, 1), и внизу: „отторгнутые насиліемъ (1596) возсоединены любовію (1839). На другой сторонѣ крестъ въ лучезарномъ сіяніи, съ надписью по сторонамъ: „Торжество Православія“ и внизу: „25 марта 1839.“ **)

Испытавъ въ послѣдніе годы много затрудненій и непріятностей и избѣгая всякаго упрека въ честолюбивыхъ стремленіяхъ, Іосифъ вмѣстѣ съ просьбою о возсоединеніи уніатовъ представилъ и свое личное прошеніе Государю Императору объ увольненіи его на покой. Но Государю не благоугодно было исполнить эту просьбу, и Іосифъ до конца жизни долженъ былъ оставаться на стражѣ православныхъ и русскихъ интересовъ въ юго-западномъ краѣ.—Въ сентябрѣ того же 1839 г. онъ сообщалъ синодальному оберъ-прокурору, что „при всѣхъ церквахъ Литовской епархіи находятся священники надежные, и во всѣхъ церквахъ поминается св. Синодъ вмѣсто папы, а изъ сѵмвола вѣры исключается слово *и Сына*. Если къ этому присовокупить, что въ теченіе уже шести мѣсяцевъ послѣ возсоединенія ни малѣйшаго по приходамъ Литовской епархіи не случалось противодѣйствія, что бывшія совокупныя служенія съ древлеправославнымъ духовенствомъ нигдѣ не сдѣлали вреднаго впечатлѣнія, то поистинѣ дѣло возсоединенія должно уже считать не только совершившимся, но и утвердившимся. Многіе изъ монашествующихъ, не согласившихся было на принятіе православія, уже поминаютъ св. Синодъ вмѣсто папы, или участвуютъ въ богослуженіяхъ вмѣстѣ съ возсоединеннымъ духовенствомъ“.

Такъ тихо и спокойно совершилось возвращеніе полутора милліона западно-русскаго народа въ лоно православной церкви. Неразрывно связанное съ именемъ Іосифа Сѣмашки, это событіе признается всѣми необычайно великимъ не только въ церковномъ, но и въ государственномъ отношеніи. Возстановленіе вѣками попраннаго православія сопровождалось пробужденіемъ угасавшаго народнаго сознанія въ населеніи сѣверо-западнаго края, подъемомъ рус-

*) Въ 1843 г., по представленію преосвящ. Іосифа, была закрыта, а возсоединенныя церкви окончательно подчинились вѣдомству св. Синода.

**) Въ слѣдующемъ году по указу св. Синода въ память возсоединенія уніатовъ установленъ былъ праздникъ съ крестнымъ ходомъ въ первый четвергъ Петрова поста, чѣмъ имѣлось въ виду отклонить возсоединенныхъ отъ участія въ торжественномъ празднованіи въ этотъ же день латинянами „Тѣла Христова“.

ской власти и силы и закрѣпленіемъ за Россіей на вѣчныя времена всего этого края, населеннаго въ значительной части иновѣрцами и инородцами. „Возсоединеніемъ западно-русскихъ уніатовъ съ православною церковію разрушились многовѣковыя усилія поляковъ и латинянъ поглотить и уничтожить русскую народность и вѣру въ западномъ краѣ России и прерывались тѣ нити, которыя непрестанно связывали западно-русскій народъ съ польскимъ католическимъ.“ Становилось яснымъ для всѣхъ, что коренное населеніе въ западной Руси есть русское, однородное съ населеніемъ другихъ частей Россіи. Возсоединенные преосвящ. Іосифомъ западно-руссы стали изъ враговъ Россіи и православія, изъ сторонниковъ латинства и пособниковъ Польши вѣрными друзьями, преданными сынами отечества, не разъ доказавшими потомъ на дѣлѣ свою преданность православію и Россіи.

Теперь преосвященному Іосифу предстоялъ не менѣе трудный подвигъ полнаго утвержденія возсоединенныхъ уніатовъ въ древнемъ православіи. Бывшее уніатское духовенство продолжало носить латинскій костюмъ и брило бороду; при чтеніи проповѣдей и въ домашней жизни употребляло польскій языкъ. Въ убогихъ церквахъ не доставало приличной утвари, при богослуженіи часто употреблялись старые уніатскіе служебники. Въ большей части церквей не было дьячковъ. Крестные ходы совершались налѣво, по-солонь. Многіе изъ простого народа продолжали креститься по католическому обычаю, знали и читали только польскія молитвы и называли себя по прежнему уніатами. Вся послѣдующая дѣятельность преосвящ. Іосифа, обязаннаго, по его словамъ, отвѣтственностію передъ возсоединенными и за возсоединенныхъ, была посвящена устраненію этихъ и многихъ другихъ остатковъ латино-уніатской старины, перевоспитанію духовенства на православно-русскихъ началахъ, улучшенію его быта, обновленію и украшенію храмовъ и охраненію православной паствы отъ усилившейся латино-польской пропаганды. *)

Дѣятельность Іосифа не ограничивалась только предѣлами его собственной Литовской епархіи. Будучи часто назначаемъ для обозрѣнія другихъ возсоединенныхъ западно-русскихъ епархій, онъ заботился о возможномъ преуспѣяніи православія и въ этихъ епархіяхъ. При этомъ преосвящ. Іосифъ по обыкновенію не останавливался ни предъ какими препятствіями и смѣло смотрѣлъ въ глаза всѣмъ опасностямъ, угрожавшимъ его жизни. „Хладнокровіе и твердость относительно собственной безопасности, говоритъ онъ, доходили во мнѣ до совершенной беззаботности и невнимательности. Мнѣ не разъ случалось слышать удивленіе, что я рѣшался на разъѣзды, а между тѣмъ меня никогда не смущали ни боязнь, ни опасенія. Я разъѣзжалъ всюду и между всѣми безъ всякихъ предосторожностей, безъ всякихъ сомнительныхъ мыслей. При извѣстныхъ политическихъ обстоятельствахъ были предостереженія, что русскихъ въ Вильнѣ перерѣжутъ во время праздничнаго богослуженія, я и не думалъ отмѣнить оное. При освященіи мною въ Вильнѣ каѳедральнаго собора былъ доносъ, будто подъ него подложенъ порохъ. Нельзя было увѣриться въ противномъ за накопленіемъ въ подвалахъ огромнаго количества мусора. На жандармскомъ генералѣ и нѣкоторыхъ другихъ, знавшихъ о доносѣ, лица не было видно, при входѣ въ церковь. Я же былъ совершенно хладнокровенъ и совершилъ богослуженіе, какъ бы ни о чемъ не зналъ.... Мою какъ бы беззаботную твердость иные называли фанатизмомъ, а между тѣмъ она происходила отъ глубокаго убѣжденія въ правотѣ дѣла, отъ всецѣлаго посвященія себя довершенію онаго, отъ твердаго упованія на помощь Всевышняго, отъ полной преданности волѣ Провидѣнія“. Вспоминая еще разъ объ освященіи Николаевскаго собора въ Вильнѣ, преосвященный говоритъ: „Я рѣшился при этомъ случаѣ за одинъ разъ высказать католикамъ всю правду. Въ быстромъ и мѣткомъ очеркѣ указалъ на историческіе факты и догматическія положенія, и доказалъ, что правы не они а мы, что хозяева въ Вильнѣ не они, а мы, сталъ твердою здѣсь ногою, и заставилъ смѣло смотрѣть въ глаза римлянамъ всѣхъ возсоединенныхъ“. Это слово произвело величайшую сенсацію въ обществѣ. Фельдмаршалъ князь Варшавскій сказалъ о немъ самому преосвященному: „Вы только одни могли его написать, вы только могли его и сказать“.

Такая плодотворная дѣятельность архіеп. Іосифа вызывала страшную ненависть къ нему со стороны латинской партіи. Но не смотря на всѣ тайныя и явныя усилія враговъ повредить чести и достоинству преосвященнаго, Государь Николай Павловичъ до конца своей жизни сохранялъ къ нему особенное благоволеніе. Кромѣ пожалованныхъ ему еще до возсоединенія уніатовъ орденовъ св. Анны 1 ст. и Владиміра 2 ст., и по возсоединеніи продолжалъ жаловать его орденами: 1841 г. св. Александра Невскаго, 1843 г.—св. Владиміра 1 ст., 1845 г.—алмазнымъ крестомъ на клобукѣ, 1847 г.—званіемъ члена св. Синода, 1849 г.—алмазными знаками Александровскаго ордена и, наконецъ, Высочайшимъ указомъ 1852 г. „въ уваженіе особенныхъ заслугъ“ возвелъ его въ санъ митрополита, съ пожалованіемъ бѣлаго клобука при слѣдующемъ Высочайшемъ рескриптѣ: „Въ отличномъ служеніи вашемъ церкви и отечеству Я всегда съ удовольствіемъ видѣлъ непрерывныя доказательства пламенной ревности вашей къ православію и приверженности къ престолу. Благоуспѣшными дѣйствіями при возстановленіи православной іерархіи въ странѣ древняго достоянія церкви Нашей и неутомимыми заботами объ утвержденіи въ духовныхъ паствахъ вѣры вы оправдали Мое ожиданіе и пріобрѣли право на особенное Монаршее къ вамъ благоволеніе. Уважая сіи заслуги, Я признаю за благо возвести васъ въ санъ митрополита“.....

Въ 1856 г. митр. Іосифъ вызванъ былъ въ Москву на коронацію Императора Александра II, и въ самый день этого священнаго торжества получилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго съ цѣпью „за неуклонное стремленіе ко благу отечественной церкви, пламенное усердіе къ престолу, неусыпное бодрствованіе на стражѣ ввѣреннаго ему духовнаго стада и дѣйствованіе съ непоколебимою твердостію къ охраненію его и вкорененію въ немъ спасительнаго ученія вѣры православной“. На другой день послѣ коронаціи, при представленіи Іосифа, Государь милостиво сказалъ ему: „отъ души благодарю васъ за все ваше служеніе,—надѣюсь, что вы оное такимъ же образомъ и впредь продолжать будете. Вы знаете, какъ цѣ-

*) Къ этому же времени относится окончательное устройство возсоединенныхъ епархій въ іерархическомъ отношеніи, а потомъ (въ 1845 г.) перенесенія Литовской каѳедры изъ Жировицъ въ Вильну.

нилъ ваши заслуги мой родитель,—и я отдаю имъ полную справедливость“.

Митр. Іосифъ, дѣйствительно, съ неослабной энергіей и настойчивостью продолжалъ трудиться надъ утвержденіемъ возсоединенныхъ въ православной вѣрѣ. Однимъ изъ наиболѣе полезныхъ учрежденій этого времени было основаніе женскаго духовнаго училища въ г. Вильнѣ. До 1860 г. во всемъ сѣверо-западномъ краѣ не было ни одного правительственнаго женскаго учебнаго заведенія, кромѣ Бѣлостокскаго института для дѣтей дворянъ. Между тѣмъ уже давно почти во всѣхъ городахъ и даже многихъ мѣстечкахъ этого края существовало множество частныхъ польскихъ пансіоновъ. Мѣстному духовенству так. образомъ приходилось выбирать одно изъ двухъ: или отправлять своихъ дочерей въ тѣ же польскіе пансіоны, или ограничиваться домашнимъ обученіемъ ихъ простой грамотѣ. Митрополитъ, къ своему прискорбію, замѣчалъ, что дѣвицы послѣдняго типа, выходя замужъ за получившихъ довольно полное образованіе семинаристовъ— священниковъ, оказывались далеко не на высотѣ своего призванія, а дѣвицы перваго типа обыкновенно вносили въ семью священника не мало полученныхъ ими въ пансіонахъ шляхетско-польскихъ привичекъ, господство польской рѣчи, а иногда и симпатіи къ костелу. Поэтому митр. Іосифъ особенно настойчиво ходатайствовалъ предъ правительствомъ объ учрежденіи женскаго духовнаго училища и оно, наконецъ, въ 1861 г. было открыто. Вмѣстѣ съ тѣмъ ему необходимо было всѣми средствами защищать свою паству отъ преобладающаго вліянія латинянъ, жившихъ въ предѣлахъ Литовской епархіи; необходимо было продолжать борьбу съ враждебными происками шляхетско-ксендзовской партіи. Партія эта часъ отъ часу усиливалась въ западномъ краѣ; кромѣ того она вела пропагнаду съ запада, изъ Царства Польскаго, на протяженіи болѣе 500 верстъ граничащаго непосредственно съ Литовской епархіей. Борьба съ враждебными элементами была тѣмъ тяжелѣе для митрополита, что онъ видѣлъ иногда холодность и даже недоброжелательство съ той стороны, съ которой въ правѣ былъ ожидать ревностнаго содѣйствія и помощи. Кромѣ того многіе изъ прежнихъ дѣятельныхъ его сотрудниковъ умерли, другіе вышли на покой. Неудивительно, что при такихъ обстоятельствахъ митрополитъ иногда падалъ духомъ и постепенно слабѣлъ тѣломъ.

Одолѣваемый недугами отъ нервнаго газтройства, сопровождавшагося болѣзненнымъ трясеніемъ тѣла, великій старецъ пришелъ въ такое состояніе, что не могъ уже совершать богослуженія. *) Весною 1863 г. онъ находилъ нужнымъ оставить на нѣсколько времени управленіе епархіею и отправиться для лѣченія на минеральныя воды, но по смутнымъ обстоятельствамъ того времени въ западномъ краѣ, счелъ противнымъ долгу своему отлучаться изъ епархіи и остался въ Вильнѣ. Въ это смутное время, когда на всемъ пространствѣ Литовской епархіи кипѣлъ мятежъ, митр. Іосифъ, изнемогая тѣломъ, но сохранивъ всю силу своего духа, неусыпно бодрствовалъ на стражѣ православія и порядка въ подвѣдомому ему духовенствѣ, охраняя паству свою отъ всѣхъ льстивыхъ козней враговъ, стремившихся поколебать въ ней вѣру и вѣрность и сдѣлать духовенство орудіемъ своихъ замысловъ. Еще въ 1862 г. онъ разослалъ всѣмъ благочиннымъ церквей и монастырей своей епархіи особое предписаніе къ предостереженію православнаго духовенства. „Эти воззванія и внушенія, писалъ онъ, сколько дерзки, столько же и невѣжественны. Намъ указываютъ на Польшу, но какое намъ дѣло до Польши? Мы-русскіе, дѣти безчисленной русской семьи, потомки св. Владиміра,—мы родились въ Россіи, присягали на вѣрность русскому Царю. Насъ стращаютъ поляками! не потому ли, чтобы напомнить намъ вѣковыя страданія нашихъ отцовъ, присоединившихся было довѣрчиво вмѣстѣ съ Литвою къ Польшѣ? Неужели хотятъ воскресить память предковъ нашихъ, павшихъ въ кровавой борьбѣ за свои права и за свою вѣру? Намъ указываютъ на уніатскую вѣру! Какъ будто была или даже могла быть уніатская вѣра? Не была ли унія лишь коварной приманкой для отклоненія отцовъ нашихъ отъ Россіи и отъ истинно-православной восточной церкви? Не была ли эта несчастная унія орудіемъ тяжкихъ терзаній и гоненій въ теченіе трехсотъ лѣтъ, пока мы, потомки гонимыхъ, не обрѣли наконецъ тихаго пристанища на лонѣ Россіи и своей матери православной церкви“! Выразивъ затѣмъ полную увѣренность, что достаточно образованное литовское духовенство не послушаетъ хитросплетенной лжи и не устрашится угрозъ, митрополитъ однако, въ виду возможности существованія и такихъ пастырей, которые могутъ быть неопытны, неосторожны, малосвѣдущи или даже небрежны въ усердномъ надзорѣ за своими паствами, счелъ долгомъ поставить въ обязанность всѣмъ благочиннымъ: 1) относительно всего изложеннаго въ его предписаніи предостеречь лично каждаго подчиненнаго имъ священно-служителя, давъ ему прочесть самое предписаніе, 2 внушить блюсти въ настоящее время съ особеннымъ стараніемъ ввѣренныя имъ паствы отъ злоумышленныхъ наговоровъ и подстрекательствъ, 3) дать соотвѣтственное мѣстнымъ обстоятельствамъ наставленіе и обязать всѣхъ священнослужителей, чтобы они доносили благочиннымъ о подобныхъ злоумышленіяхъ и подстрекательствахъ, а также представляли послѣднимъ получаемыя ими письменныя воззванія, 4) полученныя такимъ путемъ и заслуживающія вниманія свѣдѣнія, а также злонамѣренныя бумаги представлять ему, митрополиту, чтобы онъ могъ принять своевременныя мѣры къ охраненію своей православной паствы.

Это негласное окружное посланіе владыки произвело самое благотворное дѣйствіе на подчиненныхъ ему духовныхъ лицъ, получавшихъ разнаго рода письма и прокламаціи отъ мятежниковъ и весьма нуждавшихся въ совѣтѣ и укрѣпленіи. Такимъ образомъ, когда всѣ наши власти въ западномъ краѣ были въ крайнемъ разслабленіи, когда во многихъ мѣстахъ ихъ почти не существовало, одинъ Іосифъ твердо держалъ въ своихъ рукахъ всѣ нити своего управленія, и спокойно дѣлалъ своему духовенству, а чрезъ него и народу, указанія, какъ вести себя и какъ бороться съ поляками. Этимъ въ значительной степени объясняется то ясное пониманіе своего положенія, какимъ обладалъ народъ предъ смутой, и то спокойствіе, которое онъ сохранялъ среди панскихъ козней. Вотъ почему, отправляясь въ Вильну, М. Н. Муравьевъ былъ вполнѣ увѣренъ, что возсоединенное Іосифомъ духовенство вмѣстѣ съ преданнымъ ему народомъ будетъ для него самымъ на-

*) Болѣзнь эта своимъ развитіемъ обязана была вредному лѣченію его доктора-поляка, который впослѣдствіи оказался начальникомъ медицинской части въ тайномъ жондѣ и по приговору военнаго суда былъ сосланъ въ Сибирь.

дежнымъ оплотомъ какъ въ подавленіи мятежа, такъ и въ предположенныхъ имъ реформахъ къ тѣснѣйшему слiянію западнаго края съ остальною Россіей, и что митроп. Іосифъ явится для него наиболѣе авторитетнымъ совѣтникомъ и сотрудникомъ въ исполненіи возложеннаго на него Государемъ весьма труднаго и крайне отвѣтственнаго порученія. И проницательный умъ Муравьева въ этомъ не ошибся. Разставаясь чрезъ два года съ западнымъ краемъ, онъ писалъ митрополиту Іосифу: „я не могу достаточно благодарить Ваше Высокопреосвященство и все православное духовенство за то горячее сочувствіе, которое оно мнѣ оказывало въ самыя тяжкія времена нынѣшняго польскаго мятежа, который подавленъ, конечно, не одною силою оружія, но моральнымъ и матеріальнымъ содѣйствіемъ русскихъ дѣятелей и православнаго духовенства. Убѣдительнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство заявить оному мою искреннюю благодарность и глубокое уваженіе".

Безсмертныя заслуги митрополита Іосифа высоко цѣнила и власть Высшая. Въ 1862 г. Государь Императоръ пожаловалъ ему алмазные знаки ордена св. Андрея Первозваннаго; 25 Марта 1864 г.—въ день 25—лѣтней годовщины возсоединенія уніатовъ-почтилъ его Высочайшимъ рескриптомъ, а въ 1866 году—пожаловалъ ему посохъ, осыпанный драгоцѣнными камнями при слѣдующемъ рескриптѣ: „Обозрѣвая пройденное вами многолѣтнее служеніе, Мнѣ пріятно остановить вниманіе на незабвенныхъ заслугахъ, коими ознаменована многосторонняя и многополезная ваша дѣятельность. Возвративъ, съ достойными сподвижниками вашими, въ нѣдра православія миллионы душъ единоплеменнаго народа, вы неутомимо стремитесь къ утвержденію вѣры православной во ввѣренной вамъ, искони русской, паствѣ, руководя ее словомъ и примѣромъ къ неразрывному соединенію съ прародительскимъ благочестіемъ, и бдительно сохраняя въ этомъ единеніи. Недавнія событія показали, сколь благотворна и полезна такая ваша дѣятельность для православной церкви и русской народности. Въ изъявленіе полнаго и совершеннаго Моего къ вамъ благоволенія за столь важныя заслуги ваши, препровождаю при семъ Всемилостивѣйше жалуемый вамъ Мною посохъ, осыпанный драгоцѣнными камнями, усердно желая, да Божественный Пастыреначальникъ хранитъ и укрѣпляетъ васъ на новые подвиги ко благу святой православной церкви и отечества". Препровождая этотъ рескриптъ въ консисторію для объявленія по всей епархіи, владыка написалъ слѣдующее: Всемилостивѣйшія слова рескрипта не только лестны милостивымъ вниманіемъ ко мнѣ Государя Императора, но и знаменательны благосклонною, одобрительною оцѣнкою жизни, пройденной здѣшней православною паствою съ ея пастырями. Да потщатся же эта паства и ея пастыри дальнѣйшимъ слѣдованіемъ по тому же пути преуспѣянія въ духѣ истиннаго православія и русской народности...

На закатѣ своихъ дней великій святитель, изнуренный тяжкими недугами, имѣлъ утѣшеніе видѣть новые успѣхи православія въ Литовской епархіи. Вслѣдъ за подавленіемъ польскаго мятежа и дарованіемъ населенію западныхъ губерній разныхъ гражданскихъ правъ, послѣ усиленія въ краѣ чисто русскаго элемента и принятія другихъ мѣръ, повлекшихъ за собой ослабленіе прежняго вліянія на народъ со стороны польщизны и ксендзовъ, открылось сильное религіозное движеніе и въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ. Присоединялись одновременно цѣлыя семейства и даже цѣлые католическіе приходы. Общее число лицъ, оставившихъ латинство, въ продолженіе трехъ лѣтъ (1865—67 г.г.) превышало 30000, и переходили въ православіе не одни только простолюдины, но и лица образованныя. Вмѣстѣ съ тѣмъ умножилось и число церквей православныхъ, изъ коихъ большая часть до крайности бѣдныхъ утварью и другими принадлежностями богослуженія снабжены всѣмъ нужнымъ и благолѣпнымъ, сколько отъ Государыни Императрицы съ Августѣйшими дѣтьми царскими, столько же и отъ пожертвованій частныхъ лицъ, преимущественно московскаго купечества, изъ котораго главнымъ благодѣтелемъ для церквей западнаго края былъ И. И. Четвериковъ, возведенный потомъ Государемъ Императоромъ въ потомственное дворянство за такія пожертвованія. Возобновленіемъ церквей Литовская епархія особенно обязана была незабвенному М. Н. Муравьеву, по ходатайству котораго въ 1864 г. послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе отпускать изъ казны съ 1865 г., въ продолженіе пяти лѣтъ, по 100000 рублей на возобновленіе православныхъ церквей въ Литовскихъ губерніяхъ. Въ самой Вильнѣ графъ Муравьевъ увѣковѣчилъ память своего благотворнаго для всего этого края управленія возобновленіемъ и украшеніемъ главнѣйшихъ ея храмовъ. Такъ, была обновлена древняя Пятницкая церковь, великолѣпно возобновленъ каѳедральный соборъ и Пречистенская церковь, такъ что древняя столица Литовскихъ князей съ своими десятью православными храмами, послѣ вѣковыхъ невзгодъ снова приняла видъ вполнѣ русскаго города. „Все предвѣщаетъ для Литовской паствы, писалъ митр. Іосифъ св. Синоду въ концѣ 1867 г., какъ бы предчувствовавшій уже близость окончанія своего земного пути,—желанную для православной церкви и Россіи будущность, если не помѣшаютъ тому какія-либо, сохрани Господи, непредвидѣнныя обстоятельства".

Обстоятельства эти, дѣйствительно, случились со вступленіемъ на должность начальника края генерала Потапова, но митр. Іосифу уже не довелось пережить во всей цѣлости этого тяжкаго испытанія. 23 ноября 1868 г., послѣ многолѣтней болѣзни послѣдовала тихая, спокойная его кончина. Св. Синодъ, по полученіи извѣстія о кончинѣ митр. Іосифа, совершивъ въ своей церкви панихиду, тотчасъ же увѣдомилъ особыми указами епархіальныхъ архіереевъ, приглашая ихъ къ поминовенію усопшаго митрополита и въ то же время, по Высочайшему повелѣнію, поручилъ присутствующему въ Синодѣ архіепископу Харьковскому Макарію отправиться въ Вильну для совершенія отпѣванія и погребенія вмѣстѣ съ Литовскими викаріями. Кромѣ того, Государь Императоръ соизволилъ повелѣть и синодальному оберъ-прокурору, графу Д. А. Толстому присутствовать при погребеніи.

29 ноября послѣ литургіи въ Николаевскомъ соборѣ торжественно совершено было отпѣваніе митрополита Іосифа. Сотрудники почившаго въ дѣлѣ возсоединенія уніатовъ, его сослуживцы и помощники по управленію западно-русскою паствою и многіе сельскіе пастыри стекались отовсюду, чтобы отдать послѣдній долгъ великому дѣятелю. По окончаніи отпѣванія тѣло усопшаго перенесено было изъ собора въ Свято-Духовъ монастырь и тамъ опущено въ каменный склепъ пещерной церкви, гдѣ почиваютъ мощи св. великихъ мучениковъ: Антонія, Іоанна и Евстафія.

Поверхъ склепа положена чугунная доска съ надписью: „Помяни Господи во царствіи Твоемъ раба Твоего, святителя Іосифа. Святые Виленскіе мученики Антоніе, Іоанне и Евстафіе молите Бога о мнѣ 1850 годъ“. Годъ этотъ обозначенъ потому, что доска была приготовлена митрополитомъ еще въ 1850 году.

Въ уваженіе особенныхъ трудовъ и заслугъ, оказанныхъ митр. Іосифомъ православной церкви и отечеству, епархіальные преосвященные западнаго края ходатайствовали предъ св. Синодомъ объ установленіи ежегоднаго поминовенія о немъ въ день его кончины. Синодъ, признавая съ своей стороны справедливымъ почтить многотрудную дѣятельность покойнаго іерарха и сохранить въ памяти потомства его заслуги, положилъ, чтобы въ день его кончины, 23 ноября, ежегодно во всѣхъ церквахъ сѣверо-и юго-западнаго края совершалась заупокойная литургія и по окончаніи оной панихида о почившемъ митрополитѣ. На это постановленіе послѣдовало 2 марта 1870 г. Высочайшее соизволеніе.

8 апрѣля 1890 г., по инициативѣ Виленскаго Свято-Духовскаго братства, былъ поставленъ надъ могилою митр. Іосифа капарисовый крестъ съ изображеніемъ по обѣимъ сторонамъ его распятія Спасителя. Внизу, у подножія распятія, съ одной стороны креста поясное изображеніе митр. Іосифа, въ архіерейскомъ облаченіи, а съ другой—изображеніе трехъ виленскихъ мучениковъ. Простъ и скроменъ этотъ памятникъ, но нуженъ ли какой либо другой, болѣе драгоцѣнный монументъ тому, кто оставилъ по себѣ въ цѣломъ краѣ столько величественныхъ памятниковъ православія, которые болѣе способны сохранить для исторіи имя незабвеннаго труженика, чѣмъ всякое произведеніе рукъ человѣческихъ!...

Источниками и пособіями при составленіи настоящаго очерка служили: Записки Іосифа, митр. Литовскаго, изданныя Императорскою Академіею наукъ въ 1883 г.; Д. А. Толстого „Іосифъ, митр. Литовскій, и возсоединеніе уніатовъ съ православною церковью въ 1839 г.“ СПБ. 1869 г.; свящ. Н. Извѣкова „Высокопреосвященный Іосифъ (Сѣмашко) митр. Литовскій и Виленскій“, Вильна, 1889 г.; Г. Кипріановича „Жизнь Іосифа Сѣмашки, митр. Литовскаго и Виленскаго“, Вильна 1893 г.; И. Кедрова „Литовскій митр. Іосифъ Сѣмашко и его дѣятельность по возсоединенію уніатовъ“, М. 1887 г.; М. О. Кояловича „Чтенія по исторіи Западной Россіи“, СПБ. изд. 4, 1884 г.; „Бѣлоруссія и Литва“ изд. Батюшкова, СПБ. 1890 г.; Русскій Вѣстникъ 1864 г. сент. (статья Архіеп. Антонія (Зубко) „О греко-унитской церкви въ западномъ краѣ“; Христ. Чт. 1868. II и 1869. ст. М. О. Кояловича „О почившемъ митрополитѣ Литовскомъ Іосифѣ“; Могил. епарх. вѣдом. 1889 г. и др.

(Полтав. Епарх. Вѣд.).

Чествованіе 100-лѣтія со дня рожденія Митрополита Іосифа Сѣмашко въ м. Щучинѣ, Лидскаго уѣзда.

Второй день Рождественскихъ праздниковъ отпразднованъ у насъ съ особенною торжественностью. Въ этотъ день весь нашъ православный людъ, во главѣ съ о. щучинскимъ благочиннымъ, чтилъ 100-лѣтіе дня рожденія великаго іерарха русской православной церкви, свѣточа православія въ Сѣверо-Западномъ краѣ, митрополита Іосифа Сѣмашки.

Божественная литургія и панихида были совершены особенно торжественно. Пѣли два хора: на правомъ клиросѣ глубокскій—смѣшанный, на лѣвомъ—мѣстной женской церковно-приходской школы. Боголѣпное служеніе, прекрасное, стройное пѣніе, какъ-то особенно настраивали и располагали молящихся, которыми была переполнена церковь, къ сердечно-теплымъ молитвамъ. Глубокопрочувствованное, живое слово о. благочиннаго ясно обрисовало великія заслуги митрополита Іосифа Сѣмашки для православія и русской народрости нашего края.

Въ 3 часа всѣ собрались въ классный залъ мѣстной женской церковно-приходской школы на чтеніе. Классный залъ былъ убранъ празднично: у стѣнъ были симметрично уставлены елки, стѣны и елки увѣшаны множествомъ національныхъ небольшихъ флаговъ, портреты Царственныхъ Особъ украшены зеленью, на видномъ мѣстѣ красовался задрапированнымъ портретъ митрополита Іосифа Сѣмашки. Все дышало безукоризненной чистотой, порядкомъ и привѣтливостью и наводило на отрадныя размышленія.

Предъ началомъ чтенія глубокскій хоръ исполнилъ нѣсколько духовныхъ пьесъ, партеснаго пѣнія. Предметомъ чтенія, которое велъ о. щучинскій благочинный, было: жизнь и дѣятельность святителя митрополита Іосифа Сѣмашки, унія и цѣль ея введенія и возсоединеніе уніатовъ съ православною церковью.

Чтеніе закончилось возглашеніемъ вѣчной памяти Императорамъ: Павлу I, Александру I, Николаю I и Александру II и митрополиту Іосифу Сѣмашкѣ; послѣ чего было провозглашено многолѣтіе Государю Императору Николаю Александровичу и всему Царствующему Дому. Въ заключеніе глубокскимъ хоромъ и всѣми учащимися былъ исполненъ народный гимнъ: „Боже, Царя храни!“

Торжество 26 декабря въ м-кѣ Щучинѣ наглядно доказало, что и въ глухомъ захолустьи умѣютъ быть глубокоблагодарными и чтятъ память великихъ дѣятелей и благодѣтелей. Щучинское торжество надолго останется въ памяти среди мѣстнаго общества и населенія. N.

Торжество 27 декабря въ Красносельскѣ.

27-го декабря, въ день 100 лѣтняго юбилея со дня рожденія приснопамятнаго Митрополита Іосифа Сѣмашко, въ Ново-Красносельскомъ приходскомъ храмѣ, Вилейскаго уѣзда, при многочисленномъ собраніи народа, торжественно совершена была заупокойная литургія и послѣ оной панихида. Послѣ сего, изъ храма, крестный ходъ направился въ зданіе невдалекѣ стоящей Ново-Красносельской церковно-приходской школы. Здѣсь, учениками сей вновь открытой школы, была пропѣта краткая литія, а по возглашеніи вѣчной памяти почившему Митрополиту Іосифу, предложено было собравшемуся народу *чтеніе* о жизни и дѣятельности приснопамятнаго Іосифа Сѣмашко. Вечеромъ того-же дня для учениковъ церковно-приходской школы устроена была елка.

Эта школа только лишь съ настоящаго учебнаго года начала свое учебное дѣло, но несмотря на это, она переполнена учащимися, которымъ и устроенъ былъ маленькій праздникъ! Для деревенскихъ дѣтей елка — цѣлое событіе, а потому они съ нетерпѣніемъ ждали радостнаго дня. Теплая и ясная погода не мало способствовала тому,

что нѣкоторыя изъ дѣтей пришли со своими родителями, изъ которыхъ многіе собирались увидѣть елку еще въ первый разъ. Въ опредѣленное время дѣти чинно, попарно вошли въ школу и робко заняли мѣста. Ихъ взорамъ представилась изящная елка, роскошно убранная и зажженная разноцвѣтными огнями. Самое помѣщеніе школы, также украсилось разноцвѣтными фонариками.

Дѣти стройно, хотя въ униссонъ, пропѣли „Царю Небесный"..., затѣмъ исполнено ими нѣсколько патріотическихъ пѣсенъ: „Боже, Царя храни" „Славься, славься" и друг..

Надо сказать, что особой, предварительно выработанной программы не было, но пріятно было видѣть какъ эти простыя деревенскія дѣти сначала робко и несмѣло, а потомъ довольно бойко и увѣренно продекламировали нѣсколько изученныхъ ими стихотвореній и пѣсенъ, приведя въ восторгъ присутствовавшихъ, изъ которыхъ многіе были изъ интеллигентнаго класса. Въ концѣ вечера дѣтямъ школьникамъ были розданы рождественскія подарки — и они, съ сіяющими отъ восторга личиками, торжествующія и довольныя разошлись по своимъ домамъ, унося радостное воспоминаніе о видѣнномъ и слышанномъ въ этотъ день.

Елка для учащихся въ Ново-Александровской церковно-приходской школѣ.

28 декабря для учениковъ и ученицъ церковно-приходской школы въ г. Новоалександровскѣ, Ков. губ., была устроена елка. Явленіе, конечно, не новое въ жизни церковно-приходскихъ школъ, но въ нашемъ городкѣ чрезвычайно пріятное, какъ фактъ, свидѣтельствующій о симпатіяхъ къ школѣ представителей мѣстнаго интеллигентнаго общества. Благодаря только ихъ матеріальному содѣйствію и возможно было устроить для школьниковъ этотъ рождественскій сюрпризъ.—Нужно-ли говорить о радостномъ возбужденіи дѣтей, пожиравшихъ глазами сверкающее огнями дерево, обвѣшанное столь привлекательными плодами! Это было ихъ торжество, ихъ осуществившаяся мечта. Весьма довольны остались и собравшіеся въ школу почетные посѣтители, среди которыхъ находились и лютеране и католики. Нельзя было не любоваться ребятишками, которые всѣми силами старались отблагодарить дорогихъ гостей за вниманіе, доставить имъ какое-нибудь удовольствіе. Цѣлая программа была исполнена учениками и ученицами.—Въ первомъ отдѣленіи завѣдующій школою свящ. І. Александровскій прочелъ изъ Евангелія отъ Луки и Матѳея о событіи Рождества Христова, дѣлая нѣкоторыя поясненія. Дѣтскій хоръ прекрасно пѣлъ извѣстныя колядки изъ Богогласника „Небо и земля", „Нынѣ, Адаме, возвеселися" и гимнъ свв. Кириллу и Меѳодію, муз. Главача. Между пѣніемъ съ чувствомъ были произнесены стихи изъ сборника К. Р. „Христосъ съ тобой" и „Молитва".

Второе отдѣленіе началось торжественнымъ „Слава на небѣ солнцу высокому", послѣ чего чередовались пѣсни „Что ты спишь, мужичекъ?", „Вечеръ былъ, сверкали звѣзды" и „Елка", стихотвореніе Жуковскаго", „Разъ въ крещенскій вечерокъ" и басня Крылова „Два мужика". Все это выполнялось съ увлеченьемъ, съ выраженіемъ. Особенно понравилась слушателямъ басня, произнесенная двумя мальчиками. Успѣху исполнителей не мало способствовалъ ихъ простонародный русскій выговоръ, на какомъ, нужно полагать, и бесѣдовали два кума Ѳаддей и Егоръ. Въ заключеніе—„Боже, Царя храни" и „Многая лѣта" гостямъ. За старанія дѣтямъ были розданы гостинцы: каждому полная тарелка сластей и кусокъ ситцевой матеріи на рубашки и платья. Сводомъ, школьный праздникъ произвелъ очень отрадное впечатлѣніе. Нужно отдать справедливость усердію къ своему дѣлу учителя школы діакона о. А. Ѳедорова. Весьма много пришлось положить труда, чтобы достигнуть съ крестьянскими дѣтьми результатовъ, которыхъ мы были свидѣтелями. Жалко лишь, что на отпускаемыя Училищнымъ Совѣтомъ средства нельзя найти въ городѣ подходящаго помѣщенія для школы. А помѣщеніе, дѣйствительно, слишкомъ неудовлетворительное. Впрочемъ, есть надежда, что въ скоромъ времени новое, собственное зданіе соберетъ въ свои стѣны толпы стремящихся къ знанію дѣтей. *Д. А.*

Дозволено цензурою 16 января 1899 г. Г. Вильна. Тип. Св.-Дух. Прав. Братства, Заръчье, дома братства.

впередъ. Изд. 2-е, стереотипное (1-е изд. разошлось въ количествѣ 25,000 экз.). Высылается за три 7-ми коп. почтов. марки.

2) „Указатель дней недѣли, замѣняющій „Календарь и Пасхалію" на 2,200 лѣтъ отъ Р. Х. Всѣ справки даются моментально. Цѣна съ пересылкой ОДИНЪ рубль.

3) „Карманный билліардъ". Цѣна 28 коп. (почтов. марками).

4) „Гигіена голоса". Цѣна 1 руб. съ пересылкой.

Списокъ другихъ сочиненій и изданій высылается по востребованію. 1—3

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1899 ГОДЪ

на литературный, научный и политическій журналъ

„ЖИЗНЬ"

Выходитъ 3 раза въ мѣсяцъ (1, 11, 21)

36 книгъ въ годъ

Рисунки и портреты.

Съ 1899 г. журналъ будетъ выходить при обновленномъ составѣ редакціи и сотрудниковъ.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: К. С. Баранцевичъ, академикъ Н. Н. Бекетовъ, В. В. Брусянинъ, П. И. Вейнбергъ, А. А. Вербицкая, В. В. Вересаевъ, З. Л. Воронова, П. Н. Ге, М. П. Глѣбовъ, Р. Гвоздевъ, М. Горькій, (А. М. Пѣшковъ), И. А. Гурвичъ, Г. А. Джаншіевъ, Н. П. Дружининъ, А. Дюкъ (A. Duc), Де-Греефъ (De Greef), П. П. Инфантьевъ, М. К. Исаевъ, М. В. Калитинъ, Б. Э. Кетрицъ, проф. Г. В. Левицкій, д-ръ М. П. Литвиновъ, д-ръ П. В. Левашовъ, А. Е. Лосицкій, Г. Ф. Львовичъ, В. Микуличъ, Н. М. Минскій, Нас. Ив. Немировичъ-Данченко, В. А. Аконовъ, Н. А. Окуневъ, проф. Э. Ю. Петри, В. А. Поссе, Д. Д. Протопоповъ, К. П. Пятницкій, Н. А. Рубакинъ, В. Ю. Скалонъ, М. А. Славинскій, Е. Смирновъ, Евг. А. Соловьевъ, П. Б. Струве, Н. Ф. Тепловъ, д-ръ В. Ѳ. Тотоміанцъ, М. И. Туганъ-Барановскій, В. М. Черновъ, А. П. Чарушниковъ, Евг. Чириковъ, Конрадъ Шмидтъ (Conrad Schmidt), проф. Ѳ. Ѳ. Эрисманъ и др.

М. ГОРЬКІЙ изъявилъ согласіе печатать въ „Жизни" ВСѢ свои новыя произведенія,

за исключеніемъ небольшихъ очерковъ, обѣщанныхъ имъ „Журналу для всѣхъ".

„12 книжекъ, выходящихъ 1-го числа каждаго мѣсяца, заключаютъ въ себѣ ЛИТЕРАТУРНЫЙ отдѣлъ журнала. Въ него входятъ: беллетристика, литерат. критика и искусство.

„12 книжекъ", выходящихъ 11-го числа, заключаютъ въ себѣ НАУЧНЫЙ отдѣлъ журнала. Въ него входятъ статьи по „естествознанію" и по „общественнымъ наукамъ" (соціологія, политическая экономія, право, исторія).

Особое вниманіе будетъ обращено на ознакомленіе читат. съ новѣйш. научными теченіями.

„12 книжекъ", выходящихъ 21-го числа, содержатъ въ себѣ ПОЛИТИЧЕСКІЙ отдѣлъ журнала. Въ него входятъ: руководящія статьи по текущимъ вопросамъ русской и заграничной жизни, корреспонденціи изъ провинціи и изъ-за границы.

Особое вниманіе будетъ обращено на разработку вопросовъ, касающихся крестьянскаго, городского и земскаго самоуправленія.

Многіе мѣстные общественные дѣятели обѣщали свое сотрудничество.

Для болѣе полнаго ознакомленія читателей съ заграничной жизнью, кромѣ отдѣльныхъ статей и корреспонденцій, редакція предполагаетъ помѣщать переводы „стенографическихъ" отчетовъ о наиболѣе интересныхъ засѣданіяхъ западно-европейскихъ парламентовъ.

„Постоянныя корреспонденціи изъ Германіи, Франціи, Англіи, С. Ам. Соед. Штатовъ, Австріи, Бельгіи и др.

БИБЛІОГРАФІЯ распредѣляется по соотвѣтствующимъ отдѣламъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: на годъ—7 руб.; на 1/2 года—4 р. Допускается разсрочка отъ 1 р. въ мѣсяцъ.

Главная контора СПБ, Бассейная д. 14.

Отдѣленія конторы въ МОСКВѢ: кн. маг., „Книжное Дѣло" (Моховая, домъ Бенкендорфа); кн. скл. А. М. Муриновой (Трехпрудный пер., собств. д.)

Редакторъ-Издатель **Д. М. Остафьевъ.**

3—3

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1899 ГОДЪ

на еженедѣльный и иллюстрированный семейный журналъ

ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ,

„Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ журналъ допущенъ въ библіотеки духовно-учебныхъ заведеній."

Адресъ редакціи: *Москва Мясницкая, д. Николаевской церкви.*

XIII годъ изданія

Вступая въ „тринадцатый годъ" изданія, журн. „Воскресный день" останется вѣрнымъ своей задачѣ—быть истиннымъ другомъ православной русской семьи. Всеобщую симпатію, которую упорнымъ трудомъ и добросовѣстнымъ исполненіемъ принятыхъ на себя обязанностей редакція пріобрѣла со стороны своихъ многочисленныхъ подписчиковъ, она считаетъ для себя лучшею наградой и вмѣстѣ съ тѣмъ доказательствомъ вѣрности избраннаго ею пути.

НА ГОДЪ 4 р., на 1/2 года 2 р. 50 к.

Благочинные, выписывающіе журналъ не менѣе 10 экз., получаютъ еще 1 экз. БЕЗПЛАТНО.

ВОСКРЕСНЫЕ ЛИСТКИ

СЪ РИСУНКАМИ

1 р. за 115 лист.

„Рекомендуются для собесѣдованія съ народомъ".

АДРЕСЪ: Москва, Мясницкая, домъ Николаевской церкви, священнику С. УВАРОВУ.

3—3

Редакторъ Каѳедральный Протоіерей *Іоаннъ Котовичъ.*

Дозволено цензурою 16 января 1899 г. Г. Вильна. Тип. Св.-Дух. Прав. Братства, Зарѣчье, домъ братства.